

ВАРЛЕН ЛЬВОВИЧ СОСКИН: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

24 февраля 2025 г. памятная юбилейная дата – 100-летие со дня рождения видного ученого, одного из ведущих историков страны своего поколения и родоначальника современных исследований в области социальной истории отечественной культуры и интеллигенции советской эпохи. Сибиряк (уроженец г. Томска), вырос в семье советских интеллигентов первой генерации, перешедших из номенклатурной партийной среды в сферу профессиональных специалистов (отец – известный инженер-химик, мать – медик-педиатр). Его отец Лев Пейсахович, будучи мобилизован в действующую армию как военный химик, летом 1941 г. погиб в страшном Вяземском котле. Сам Варлен, успев поработать учеником слесаря на заводе им. Чкалова, также в 1943 г. был мобилизован, пройдя курс обучения в артиллерийском училище, участвовал с осени 1944 г. в боях в Польше и Восточной Пруссии, где получил ранение, удостоен боевых наград. После демобилизации учился на историческом факультете Ленинградского государственного университета, закончив который, вернулся в Сибирь и стал профессиональным историком, защитив кандидатскую диссертацию. В.Л. Соскин стоял у истоков формирования первых гуманитарных структур в Сибирском отделении Будучи одним из ближайших соратников А.П. Окладникова, он являлся ответственным секретарем пятитомного издания «Истории Сибири». Тогда же В.Л. Соскин определил предметным полем своих исследований историко-культурную сферу, работая в которой сформировал новое не только в масштабах региона, но и получившее признание в стране направление социальной истории культуры, науки и интеллигенции советской эпохи. Совмещение научной деятельности с преподаванием в Новосибирском государственном университете позволило ему создать коллектив молодых исследователей, развивавших при его научном лидерстве указанное направление. Он руководил защитой более 130 дипломников Новосибирского государственного университета, 37 его аспирантов и соискателей стали кандидатами наук, а впоследствии четверо учеников защитили докторские диссертации.

В память о Варлене Львовиче как талантливом исследователе, организаторе науки и наставнике молодежи нами сформирован для размещения в настоящем выпуске «Исторического курьера» мемориальный раздел, состоящий из следующих частей: документы о его научной, служебной и преподавательской деятельности, извлеченные из личных дел, хранящихся в Институте истории СО РАН и Новосибирском государственном университете, воспоминания о нем ряда его учеников, сканы рецензий на его основные монографические издания, подборка фотографий, хранящихся в семейном архиве Соскиных–Гусевых. Составители стремились хотя бы в такой пусть и небольшой степени отразить его непростую, но яркую жизнь и судьбу.

Наградной лист

Фамилия, имя и отчество СОСКИН-ФАЙНГЕРМАН Барлен Львович

Военное звание Мл. лейтенант.

Должность, часть (без сокращения) Командир взвода разведки штабной батареи 96 Артиллерийского Черновского Краснознаменного Ордена Суворова Полка 90 Стрелковой Ропшинской Краснознаменной Ордена Суворова Дивизии.

Представляется к ордену "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

1. Год рождения 1925 2. Национальность еврей

3. С какого времени состоит в Красной Армии с 1943 г. 4. Партийность и стаж кандидат ВКП/б/ с 1944 г. к/к. 7534980

5. Участие в боях (где и когда) в Отечественной войне с 1943 г.

6. Имеет ли ранения и контузии (степень ранения, дата и фронт) Легко ранен 31.1. 1945 г. на 2 Б.ф.

7. Чем ранее награжден (чей приказ, его № и дата) Не награждался.

8. Каким РВК и какой обл. призван ЗАПЫНЦЕВСКИМ РВК, гор. НОВОСИБИРСКА.

9. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению (или его семьи, степень родства, фамилия, имя и отчество родственника) Б

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В наступательных боях на подступах к городу ГДАНЬСК, с 18 по 22 марта 1945 года, тов. СОСКИН-ФАЙНГЕРМАН находясь в боевых порядках наступающей пехоты, не смотря на сильный обстрел противника, хорошо сумел организовать работу разведки-наблюдения, участвуя в этой работе сам лично, в результате чего было обнаружено: противотанковых орудий-6, огневых точек с ручными и станковыми пулеметами-11, минометных и артиллерийских батарей-3. Все эти огневые средства противника были своевременно частью подавлены, а частью уничтожены.

Достоин Правительственной награды--ордена "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА".

КОМАНДИР 96 АП

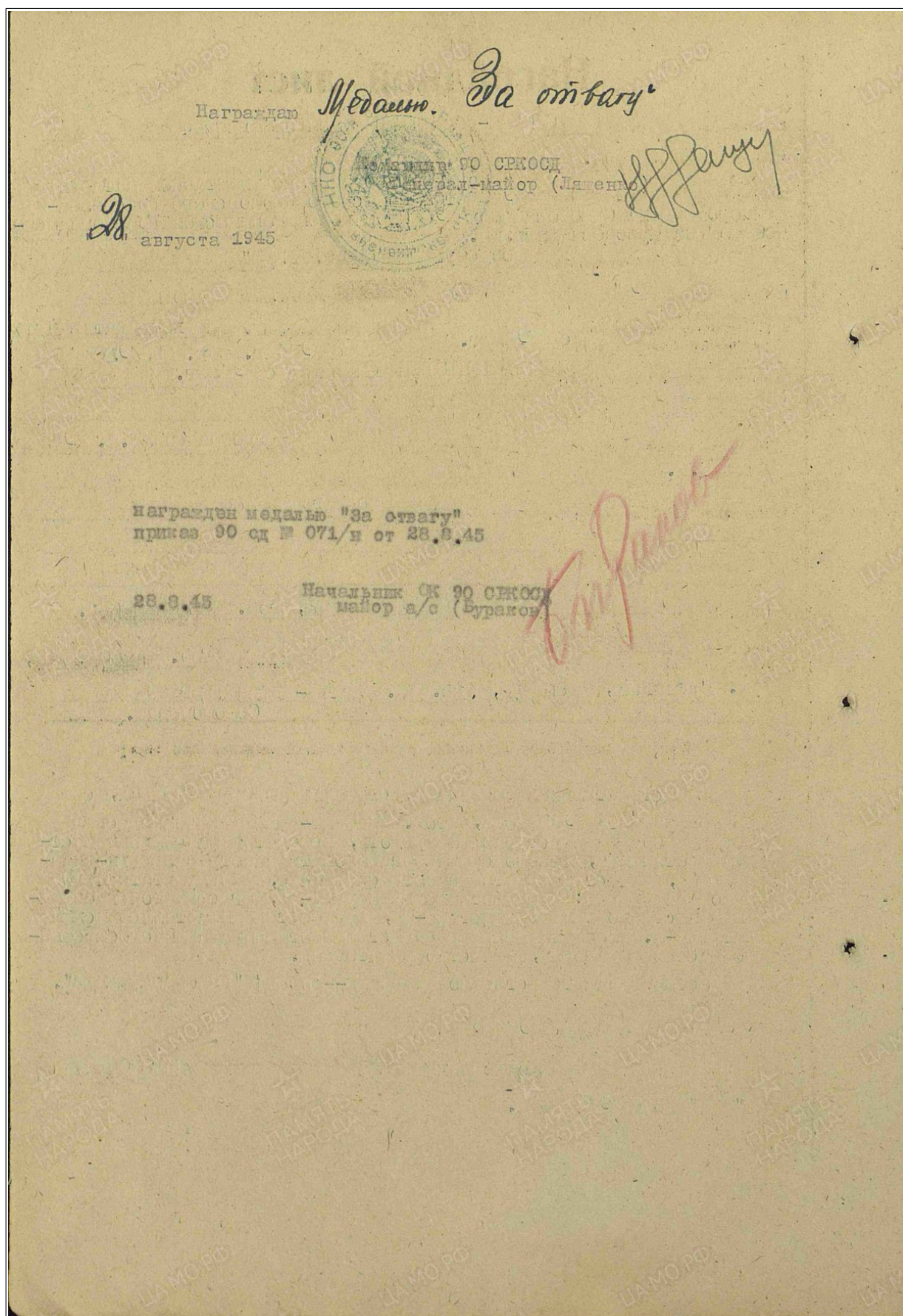
/ ПОДПОЛКОВНИК /

Наумов МАГОРСКИЙ /

"28" июля 1945 года.

И
В
К
И
Ш
Д
П
О
Д
Л
Я

ДОКУМЕНТАМ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА В.Л. СОСКИНА В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ СО РАН

Директору института Экономики
и организации промышленного
производства Сибирского отделения
Академии Наук СССР
Злену-корреспонденту АН СССР
Т. А. Труденскому
от кандидата исторических
наук Соскина Варлена Львовича.

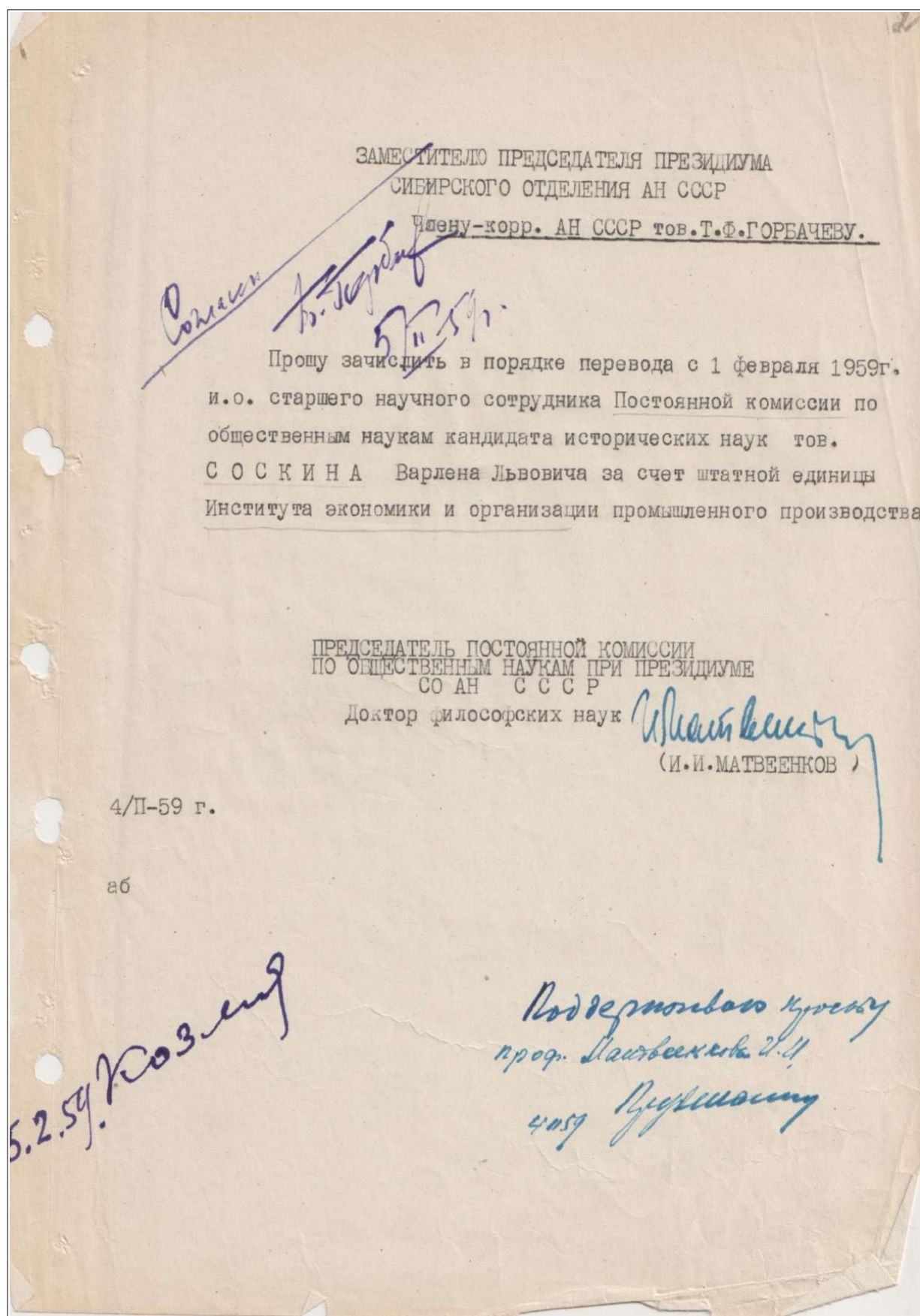
Заявление

Прошу зачислить меня в штат
института на должность старшего
научного сотрудника координацион-
ной комиссии по общественным нау-
кам Сибирского отделения АН СССР

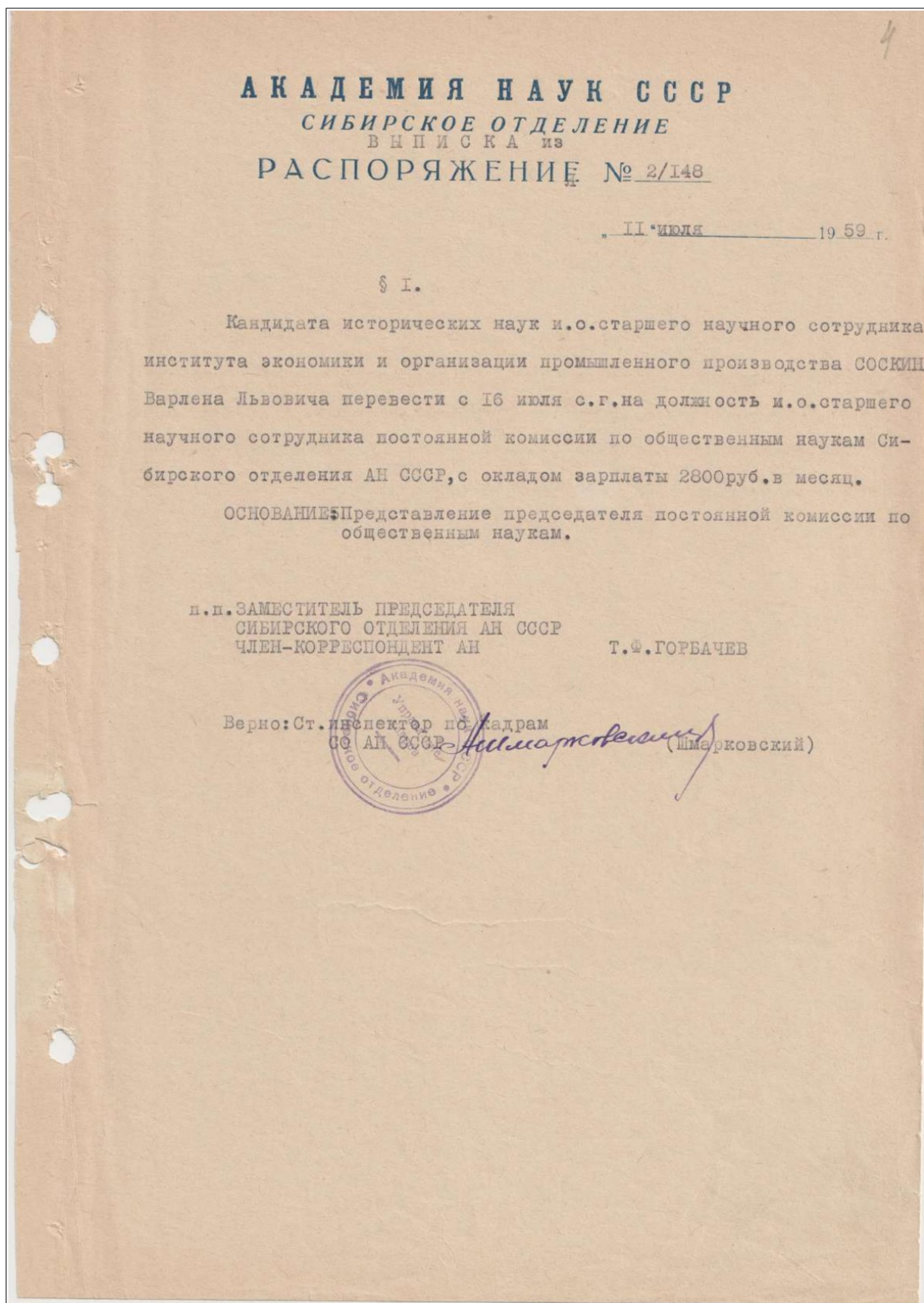
1.2.59.

В. Соскин

Заявление В.Л. Соскина с ходатайством о зачислении в штат
Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР
от 1 февраля 1959 г.

Согласование с руководством СО АН о зачислении В.Л. Соскина
в штат Постоянной комиссии по общественным наукам (ПКОН) от 4 февраля 1959 г.

Выписка из распоряжения СО АН о зачислении В.Л. Соскина в штат ПКОН от 11 июля 1959 г.

5
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
С И Б И Р С К О Е О Т Д Е Л Е Н И Е
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

6 марта 1961 года
РАСПОРЯЖЕНИЕ № 405-104-33

В соответствии с решением Бюро Президиума СО АН СССР
от 11 января 1961 года № 14 и от 3 марта 1961 года

2. Перевести в штат сектора "Истории промышленности" работников
Постоянной комиссии по общественным наукам СО АН СССР:

- ст. научного сотрудника к.и.н. ГРОМКО Марину Михайловну

и.е. ст. научного сотрудника к.и.н. СОСКИНА Варлена Львовича

мл.н.с.

КОПЫЛОВА Алексея Николаевича

старшего лаборанта

ПРОНИНУ Галину Ивановну

младшего научного сотрудника ИУКЛИНУ Елену Александровну

П.П. Директор Института
Член-корреспондент АН СССР -

Г.А. ПРУДЕНСКИЙ

верно:

ст. инспектор по кадрам

 /КОЗЛОВА Н.М./

Распоряжение о переводе В. Л. Соскина в штат
сектора по истории промышленности Института экономики от 11 января 1961 г.

6

Личный листок по учету кадров

1. Фамилия Соскина
 имя Варвара отчество Александровна

2. Пол ж 3. Год, число и м-ц рождения 24/11-1925

4. Место рождения г. Томск
(село, деревня, город, район, область)

5. Национальность еврей 6. Соц. происхождение из служащих

7. Партийность чл. КПСС партстаж октябрь 1946 партбилет № 00811414
(месяц и год вступления) к/карточка

8. Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета не состою

9. Образование высшее

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступ- ления	Год окончания или ухода	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую специальность получил в результате окончания учеб- ного заведения, указать № диплома или удостоверения
Ср. шк. №4. Новосибирск		1934	1942		Ср. образование
1-е Ростовское арт. училище		1943	1944		Войсковой артиллерист
Ленингр. ис. университет		1948	1952		Историк. Диплом № - 1503659
Институтура по истории КПСС при Новосибирском педагог. институте					

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете немецким,
итальянским и переводчик со словарем
читаете и переводите со словарем, читаете и можете объясняться, владеете свободно

11. Ученая степень, ученое звание кандидат исторических наук

12. Какие имеете научные труды и изобретения много научных трудов
См. список. (60 работ, 2 моногр.)

Статиздат 2 а4 16/2080/12—60 г., т. 100000

Личный листок по учету кадров В.Л. Соскина от 30 ноября 1961 г.

13. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, участие в партизанских отрядах и работу по совместительству)

При заполнении данного пункта учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они назывались в свое время, военную службу записывать с указанием должности.

вступ- ления	Месяц и год	Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
11.1941	3.1942	Слесарь 3-го ин. Чкалова	г. Новосибирск
9.1942	1.1943	Студент ин-та жем. дор. транспорта	г. Новосибирск
1.1943	3.1943	Солдат 35 зап. арт. полка	г. Новосибирск
3.1943	10.1943	2 ^е Томское арт. училище. Курсант	г. Томск
11.1943	10.1944	1 ^е Ростовское арт. училище. Курсант	г. Ульяновск, Ростов-на-Дону
10.1944	2.1945	Ком. взвода артиллерии 1064 СТ, 281 СТ, 2 ударная армия, 2 Белор. фронт	Действующая армия
2.1945	5.1945	На излечении, госпиталь	г. Белосток
5.1945	6.1946	Командир взвода разведки 96 арт. полка, 108 корпус, 2 Уд. армия	Германия
6.1946	11.1946	Ком. взвода разведки 44 арт. бригады, 2 ударная армия	Германия
11.1946	2.1947	Учитель советской средней школы	г. Шверин, Германия
3.1947	7.1948	Студент историка педагогики	г. Новосибирск
9.1948	7.1952	Студент историка Университета	г. Ленинград
8.1952	11.1954	Преподаватель истории КТЭС педагогического института	г. Кеморова
11.1954	9.1956	Аспирант кафедры истории КТЭС педагогического института	г. Новосибирск
10.1956	1.1959	ассистент, затем старший преподаватель истории КТЭС инженерно-строит. ин-та им. В.В. Куйбышева	г. Новосибирск
2.1959	5.1961	Н.о. ст. научного сотрудника Государственной комиссии по общественным наукам СО АН СССР	г. Новосибирск
5.1961	по наст. время	Н.о. ст. научного сотрудника сектора истории ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР	г. Новосибирск

Личный листок по учету кадров В.Л. Соскина от 30 ноября 1961 г.

[illegible]

Личный листок по учету кадров В. Л. Соскина от 30 ноября 1961 г.

16. Какие имеете правительственные награды _____ (когда и чем награждены)

19.7.1946. мед. "За отвагу"

9.5.1945. мед. "За победу над Германией"

9.6.1945. мед. "За взятие Кенигсберга"

17. Имеете ли партвзыскания нет (да, нет) Когда, кем, за что и какое наложено взыскание _____

18. Отношение к воинской обязанности и воинское звание лейтенант запаса,
военнообязанный

Состав командный Род войск артиллерия
командный, политический, административный, технический и т. д.

19. Семейное положение в момент заполнения личного листа перечислить членов семьи с указанием возр
жена - Соскина Анна Павловна - 35 лет
дочь - Соскина Мария - 11.8 мес.
мать жены - Трехкина Мария Абрамовна - 59 лет

20. Домашний адрес: Новосибирск, 38, Народная 1, кв. 23

30. ноября 1961 г. Личная подпись _____
(дата заполнения)

(Работник, заполняющий личный листок, обязан о всех последующих изменениях (образования, партийности, присвоении ученой степени, ученого звания, наложении и снятии партийного взыскания и т. п.) сообщать по месту работы для внесения этих изменений в его личное дело.)

г. Новосибирск. Тип. № 1 Полиграфиздата.

Личный листок по учету кадров В.Л. Соскина от 30 ноября 1961 г.

АВТОБИОГРАФИЯ

Соскин Варлен Львович

Фамилия, имя и отчество

Я родился 24 декабря 1925 г. в г. Тюменске. Отец в то время был партийным работником, мать - студенткой. Впоследствии отец окончил институт, работал инженером-химиком, в 1941 г. погиб на фронте. Мать работает в настоящее время. Она - член КТСС с 1930 г. 1931 г.

В 1934 г. семья переехала в Новосибирск, где я поступил в школу №4. В 1941 г. начал трудовую деятельность, поступив на завод им. Чапаева слесарем. В 1942 г. завершил среднее образование и поступил в Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта, откуда был призван в ряды Советской Армии. Служил сначала солдатом, затем курсантом артиллерийского училища. Закончил училище в 1944 году и вступил в действующую армию. Принимал участие в боях на советско-германском фронте в качестве командира взвода противотанковой артиллерии. Во время боёв в Восточной Пруссии был ранен. Находясь на излечении в госпиталях, после чего вернулся в строй. После победы служил в должности командира взвода разведки в различных частях Группы советских оккупационных

Автобиография В.Л. Соскина от 30 ноября 1961 г.

— 2 —

войск в Германии. В последнее время пребывавший в Германии работал учителем начальных классов советской школы. В 1947г. демобилизовался по собственному желанию и вернулся на Родину. В том же году поступил на исторический факультет Новосибирского педагогического института. В 1948г. перевелся для продолжения учёбы в Ленинградский университет, который окончил с отличием в 1952г. По направлению учёбы в г. Кемерово, где работал в местном педагогическом институте преподавателем истории КЛС. В 1954г. поступил в аспирантуру при кафедре истории КЛС Новосибирского педагогического института. В 1956г. окончил аспирантуру и начал работу в Новосибирском инженерно-строительном институте в качестве ассистента, а затем старшего преподавателя кафедры истории КЛС. В 1957г. защитил диссертацию и получил учёную степень кандидата исторических наук. С 1959г. ^{Норматив} работал в Сибирском отделении АН СССР. Сначала исполнял обязанности старшего научного сотрудника Постоянной комиссии по общественным наукам, а с лета 1961г. работал в этой же должности в секторе истории Института экономики и организации промышленного производства, по настоящее время.

Автобиография В.Л. Соскина от 30 ноября 1961 г.

— 3 —

Являюсь членом КПСС с 1946 г.

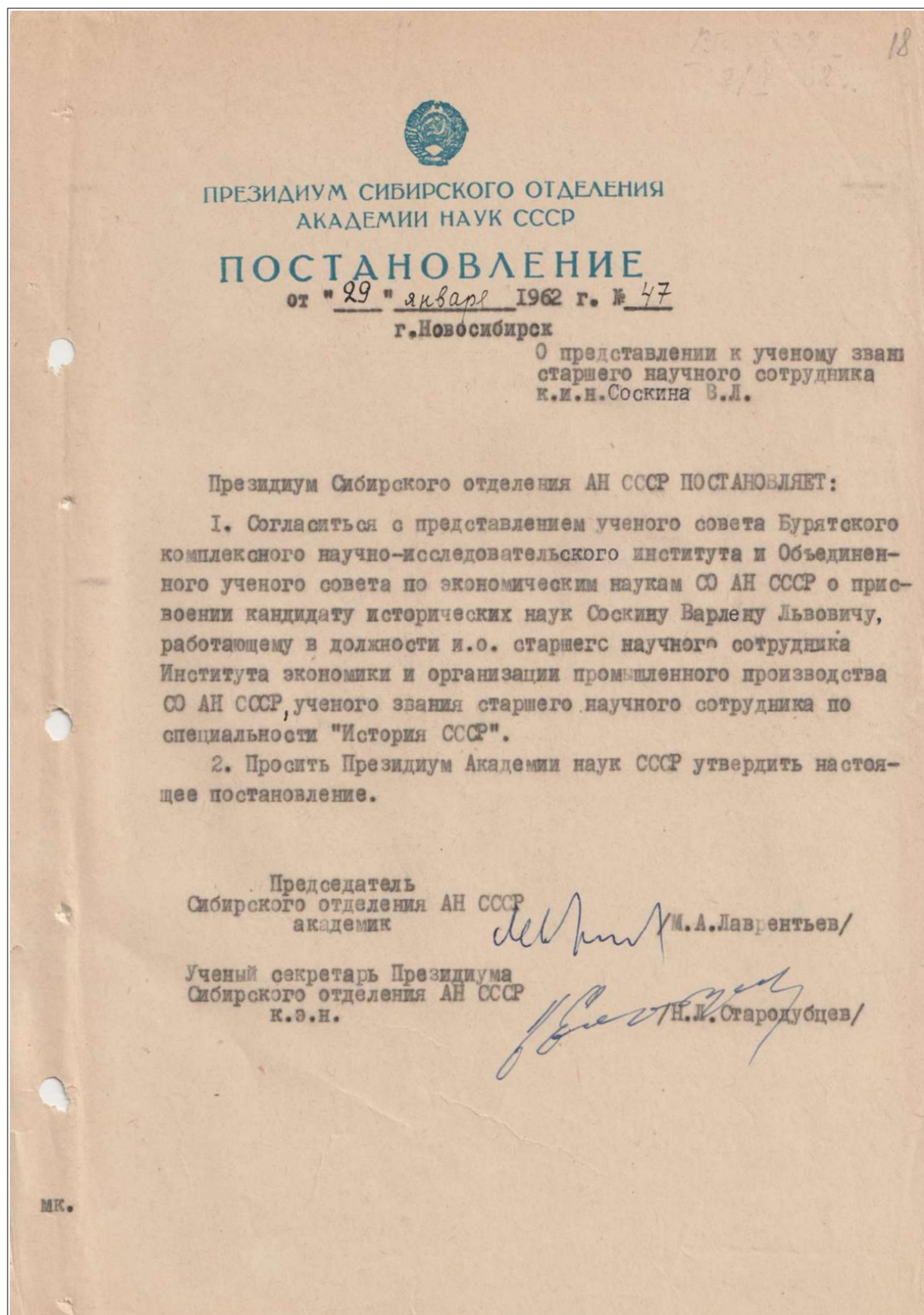
Семейное положение: жена, Соскина Анна
Иосифовна, член КПСС, заведует вечерним отде-
лом Новосибирского электромеханического тех-
никума. Преподаватель политической экономии.

Дочь — Марина, 12 лет.

Мать жены, Борисовна Мария Александровна,
домохозяйка, 59 лет.

30 ноября 1961 г.

Подпись:

Постановление Президиума СО АН о представлении В.Л. Соскина к званию старшего научного сотрудника от 29 января 1962 г.

70
 Директору Института
 истории, филологии и языко-
 ведения СО АН СССР,
 академику А.П. Окладникову
 от и.о. заведующего сектор.
 истории культурного строи-
 тельства, г. ч.н. Соскина В.Л.

Заявление

Прошу допустить меня к участию в
 конкурсе на замещение должности заве-
 дующего сектором истории культурного
 строительства.

В.Л. Соскин

Заявление В.Л. Соскина о допуске к конкурсу на должность
 заведующего сектором истории культурного строительства
 ИИФФ СО АН СССР от 28 августа 1970 г.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

доктора исторических наук, профессора, старшего
научного сотрудника, заведующего сектором исто-
рии культурного строительства Института истории,
филологии и философии СО АН СССР СОСКИНА ВАРЛЕНА
ЛЬВОВИЧА

1925 г. рождения, еврея,
члена КПСС с 1946 г.,
участника Великой Отечест-
венной войны, образование
высшее, с 1957 г. – кандидат
исторических наук, с 1968
г. – доктор исторических
наук.

В.Л.Соскин в 1952 г. окончил с отличием исторический факультет Ленинградского государственного университета. В Сибирском отделении АН СССР работает с 1959 г., сначала старшим научным сотрудником, затем руководителем тематической группы по истории советской культуры, с 1970 г. – заведующим сектором истории культурного строительства Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Ученое звание старшего научного сотрудника получил в 1962 г., ученое звание профессора – в 1970 г. В 60-е годы являлся ответственным секретарем главной редакции пятитомной "Истории Сибири", отмеченной в 1973 г. в лице ее главного редактора Государственной премией СССР.

Тов. Соскин В.Л. – известный специалист по истории СССР советского периода. Его труды, опубликованные в 50-е годы, посвящены истории рабочего класса и крестьянства в восстановительный период. С конца 50-х гг. и по настоящее время В.Л.Соскин разрабатывает, главным образом, проблемы теории, методологии и истории советской культуры и интеллигенции, истории организации науки. Кроме того, им опубликованы работы по истории Октябрьской революции и гражданской войны в Сибири, труды обобщающего характера

Характеристика научной, педагогической и общественной деятельности В.Л. Соскина
заведующего сектором истории культурного строительства
ИИФФ СО АН СССР от 10 октября 1986 г.

42

- 2 -

по истории Сибири.

В списке печатных трудов В.Л.Соскина насчитывается 166 работ, в том числе 4 монографии, разделы по истории культуры в 4 томе "Истории Сибири", в коллективной монографии "Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.)", и др. За период 1981-1986 гг. В.Л.Соскиным опубликовано 38 работ общим объемом 43,6 п.л., в том числе монография (в соавторстве с С.А. Красильниковым) "Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти. 1917 - лето 1918 гг." (Новосибирск:Наука, 1985, 16,3 п.л.). При руководящем участии В.Л.Соскина подготовлена "Хроника СО АН СССР" (Новосибирск, 1982). За указанное время подготовлено (или сдано) к печати 15 работ (более 11 а.л.). Коллективом сектора, руководимого В.Л.Соскиным, опубликовано за этот же период более 120 работ (150 п.л.) и подготовлено к печати 30 работ (около 35 а.л.).

В.Л.Соскин является членом многих научных советов, в том числе советов АН СССР по проблемам: "История социалистического и коммунистического строительства в СССР" и "История мировой культуры". Он ведет работу по подготовке кадров, руководит аспирантурой, 28 его учеников защитили кандидатские диссертации. В вузах В.Л.Соскин преподает с 1952 г., ведет занятия в Новосибирском государственном университете в качестве профессора кафедры "История СССР".

В.Л.Соскин постоянно участвует в общественной жизни. В течение многих лет руководит библиотечным советом Института. Избирался в состав партийного бюро Института, объединенного профкома СО АН, правления Дома культуры и президиума Дома Ученых, руководил работой первичной организации общества "Знание", был секретарем партбюро отдела истории советского общества. Участвует в

Характеристика научной, педагогической и общественной деятельности В.Л. Соскина
заведующего сектором истории культурного строительства
ИИФФ СО АН СССР от 10 октября 1986 г.

43

- 3 -

работе сети партийного просвещения, выступая с лекциями перед различной аудиторией. Ряд лет вел работу методологического семинара в театре "Красный факел". Неоднократно получал благодарности и грамоты, в 1982 г. удостоен звания "Заслуженный ветеран СО АН СССР".

Характеристика дана для представления в Аттестационную комиссию Института.

Директор Института
чл.-к. АН СССР

А.П.Деревянко

Секретарь партбюро
Института, к.и.н.

Г.А.Бочанова

Председатель ПК
Института, к.ф.н.

Б.В.Болдырев

10.10.86

Характеристика научной, педагогической и общественной деятельности В.Л. Соскина
заведующего сектором истории культурного строительства
ИИФиф СО АН СССР от 10 октября 1986 г.

156

Унифицированная форма № Т-8
Утверждена Постановлением Госкомстата
России от 05.01.2004 № 1

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
наименование организации

Форма по ОКУД

Код
0301006

по ОКПО

--

Номер документа	Дата составления
118	27.12.2012

**ПРИКАЗ
(распоряжение)**

прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении)

**Прекратить действие трудового договора от "6" июня 2008 г.
уволить "29" декабря 2012 г.**

№ 94
(ненужное зачеркнуть)

Табельный номер
00000001

Соскина Варлена Львовича
фамилия, имя, отчество

научно-исследовательская группа истории
структурное подразделение

главный научный сотрудник
должность (специальность, профессия), разряд, класс (категория) квалификации

п. 2 ст. 77 ТК. Истечение срока трудового договора
основание прекращения (расторжения) трудового договора (увольнения), статья ТК РФ

Компенсации за неиспользованный отпуск нет.

Основание (документ, номер, дата): _____
истечение срока трудового договора
заявление работника, служебная записка, медицинское заключение и т.д.

Руководитель организации _____
Директор чл.-к. РАН
должность

личная подпись

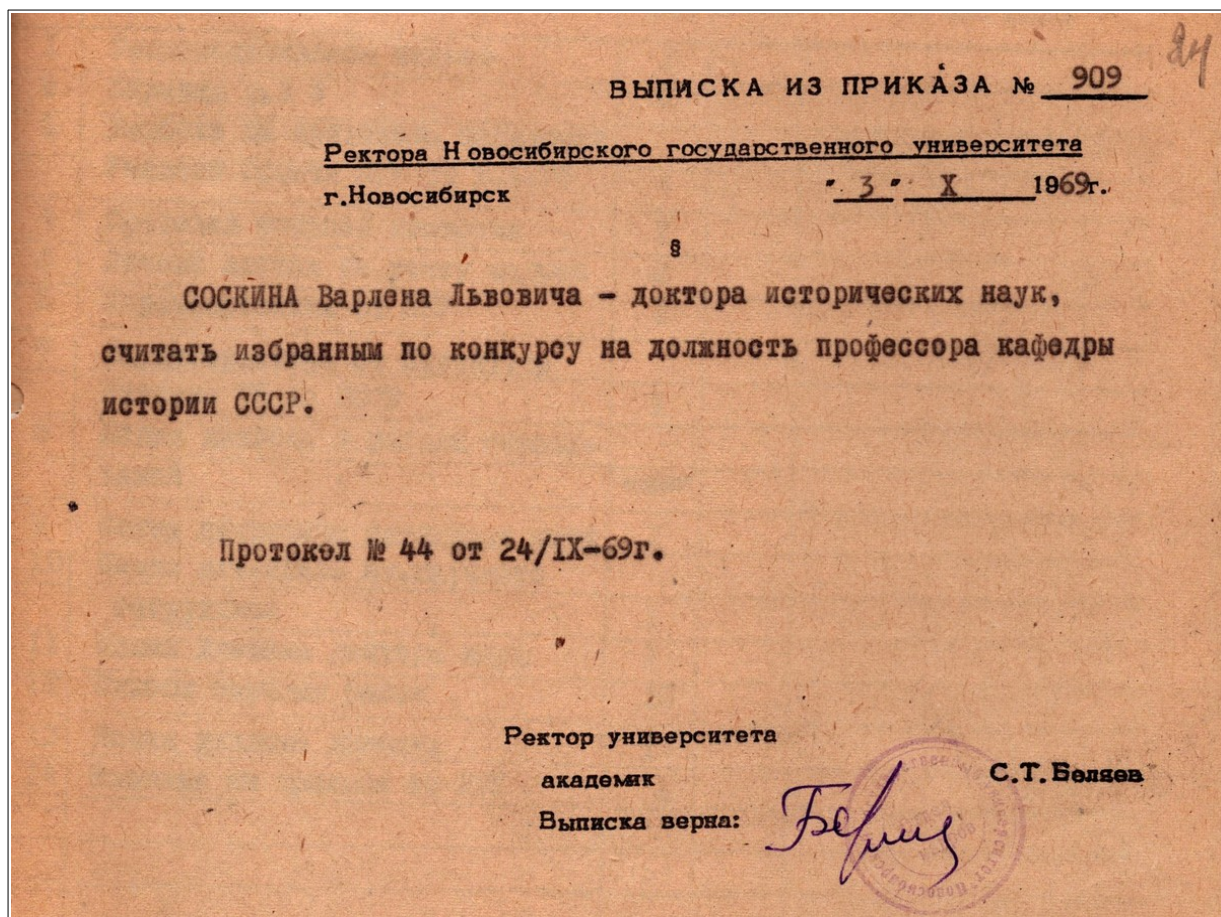
В. А. Ламин
расшифровка подписи

С приказом (распоряжением) _____
работник ознакомлен
личная подпись

Мотивированное мнение выборного профсоюзного органа в письменной форме
(от " " _____ 20 _____ года № _____) рассмотрено

Приказ об увольнении В. Л. Соскина из Института истории СО РАН от 27 декабря 2012 г.

ДОКУМЕНТЫ ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА В.Л. СОСКИНА
В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Выписка из приказа ректора НГУ об избрании на должность профессора от 3 октября 1969 г.

5

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

по учету кадров

Фамилия Соскин

Имя Варлен отчество Львович

Пол муж 3. Год, число и м-ц рождения 24 февр. 1925

Место рождения г.р. Мюльск
(село, деревня, город, район, область)

Национальность еврей 6. Соц. происхождение из служащих

Партийность член КПСС партстаж октябрь 1946 партбилет № 00811414
(месяц и год вступления) к/карточка

Состоите ли членом ВЛКСМ, с какого времени и № билета не состою

Образование высшее

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какую специальность получил в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
<u>школа №4. Новосибирск</u>		<u>1934</u>	<u>1942</u>		<u>Среднее образование</u>
<u>школа №4. ул. Г. Рылова</u>		<u>1943</u>	<u>1944</u>		<u>офицер-артиллерист</u>
<u>Киевград. университет</u>	<u>истории</u>	<u>1948</u>	<u>1952</u>		<u>историк. Диплом № 503659</u>
<u>Французский лицей Новосибирск</u>					
<u>школа гос. пед. ин-та</u>		<u>1954</u>	<u>1956</u>		

1. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете немецким, гитано и могу объясняться
(читаете и переводите со словарем, читаете и можете объясняться, владеете свободно)

2. Ученая степень, ученое звание доктор исторических наук, доцент

3. Какие имеете научные труды и изобретения Всего имею около 60 научных работ (более 50 - основные), в том числе 1 монография в 17,5 и 22 п.л. (см. список трудов)

13. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, участие в партизанских отрядах и работу по совместительству)

При заполнении данного пункта учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они назывались в свое время, военную службу записывать с указанием должности.

Месяц и год		Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
вступления	ухода		
11.1941	3.1942	слесарь на 3-де ил. Зкалова	Новосибирск
9.1942	1.1943	студент ин-та инел. дор. транспорта	— " —
1.1943	3.1943	солдат 35 зап. арт. полка	— " —
3.1943	10.1943	курсант 2 ^{го} Томского артилл. училища	Томск
10.1943	10.1944	курсант 1 ^{го} Ростовского арт. училища	г. Геленджик, Рес
10.1944	2.1945	ком. взвода артиллерии 1064 стр. полка	2 ^{го} Белор. фронт
		281 стр. див., 2 ^й удар. армии	
2.1945	5.1945	в госпитале на излечении	г. Белосток, Польша
5.1945	6.1946	ком. взвода разведки 96 арт. полка	Группа советских войск в Германии
		90 стр. див., 2 ^й удар. армии	
6.1946	11.1946	ком. взвода разведки 44 армейского арт. бригады, 2 ^й удар. армии	— " —
11.1946	2.1947	учитель советской средн. школы	г. Шверин, Германия
3.1947	7.1948	студент истор. фак-та ин-та	Новосибирск
9.1948	7.1952	студент истор. фак-та Университета	Ленинград
8.1952	11.1954	преподаватель истории КПСР пед. института	г. Кемерово
11.1954	9.1956	аспирант кафедры истор. КПСР пед. ин-та	Новосибирск
10.1956	1.1959	преод. истор. КПСР инженерно-строительного института	Новосибирск
2.1959	2.1961	старший научный сотрудник Ростовской комиссии по обществ. наукам, СОАИ СССР	Новосибирск
3.1961	4.1967	старший научный сотрудник Института экологии СОАИ СССР	— " —
5.1967	по наст. время	старший научный сотрудник Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР	— " —
9.1964	по наст. время	доцент (с 1969 — ч.о. профессора) кафедры истории СССР Новосибирского университета (по совместительству)	— " —

Личный листок по учету кадров от 3 сентября 1970 г.

16. Какие имеете правительственные награды _____
(когда и чем награждены)

19. 7. 1946 мед. "За отвагу"

9. 5. 1945. мед. "За победу над Германией"

9. 6. 1945 мед. "За взятие Кенигсберга"

7. 5. 1965 мед. "двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."

26. 12. 1967 мед. "50 лет Вооруженных сил СССР"

19. 3. 1970 мед. "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина"

17. Имеете ли партвзыскания нет Когда, кем, за что и какое наложено взыскание
(да, нет)

18. Отношение к воинской обязанности и воинское звание военнообязанный, лейтенант, запас 2 разряда

Состав политический Род войск артиллерия
(командный, политический, административный, технический и т. д.)

19. Семейное положение в момент заполнения личного листа (перечислить членов семьи с указанием возраста)

жена - Соскина Анна Ковалевна - 44 года

дочь - Мария Соскина - 10 лет

мать жены - Брискина Мария Александровна - 68

20. Домашний адрес: Новосибирск, 90, ул. академика Мальца
дом 1, кв. 12.

3 сентября 1970 г. Личная подпись В. Соколов

(Работник, заполняющий личный листок, обязан о всех последующих изменениях (образовании, партийности, присвоении ученой степени, ученого звания, наложении и снятии партийного взыскания и т. п.) сообщать по месту работы для внесения этих изменений в его личное дело).

Типография № 2, г. Новосибирск, з. 630-Д, т. 10000. 1965

Личный листок по учету кадров от 3 сентября 1970 г.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШЕГО НАУЧНОГО СОТРУДНИКА,
И.О.ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ ИСТОРИИ СССР НОВОСИБИРСКОГО ГОСУ-
ДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СОСКИНА ВАРЛЕНА ЛЬВОВИЧА.

Соскин Варлен Львович, 1925 г. рождения, еврей, член КПСС с 1946 г., участник Великой Отечественной войны. В 1952 г. окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета, в 1957 г. защитил кандидатскую, а в 1968 г. докторскую диссертации. Преподает в вузах с 1952 года, в Новосибирском университете – с 1963 года. Одновременно работает в должности старшего научного сотрудника в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР, руководит исследовательской группой по истории культуры и интеллигенции.

Тов. Соскин В.Л. является специалистом по истории СССР советского периода. Его труды, опубликованные в 50-е годы, посвящены истории развития союза рабочего класса и крестьянства в восстановительный период. С конца 50-х годов и по настоящее время Соскин В.Л. разрабатывает, главным образом, проблемы истории культурной революции в СССР. Он выступал с докладами на научных конференциях, в том числе ряде всесоюзных и одной зарубежной. Им опубликовано и сдано в печать более 50 работ общим объемом около 100 печатных листов. Наиболее значительными являются монографии: "Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны" (17,5 п.л.) и "Культура Сибири в первые годы НЭПа" (22 п.л.), а также разделы по истории культуры в 4-ом томе "Истории Сибири". Как научный работник, В.Л.Соскин отличается трудолюбием и чувством долга, принципиальностью и идейной выдержанностью. Его работы актуальны по содержанию и выполнены на высоком научном уровне. Они неоднократно получали положительные оценки в прессе /журналы "Коммунист", "История СССР" и др./

На историческом факультете НГУ В.Л.Соскин постоянно читает общий курс истории СССР советского периода и спецкурсы по истории культурной революции в СССР. Его лекции характеризуются высоким научным уровнем, четкой методикой и яркостью изложения. Руководимый В.Л.Соскиным специальный семинар по проблемам

истории культуры и интеллигенции СССР пользуется большой популярностью, подготовленные в нем курсовые и дипломные работы, как правило, отличаются большими исследовательскими достоинствами. В.Л.Соскин руководит аспирантами, трое окончивших аспирантуру защитили в срок кандидатские диссертации. В.Л.Соскин постоянно участвует в общественной жизни. Он избирался в состав партийного бюро Института, объединенного профкома СО АН СССР, правления Дома Культуры и президиума Дома Ученых. В НГУ В.Л.Соскин руководил теоретическим семинаром преподавателей факультета, участвует в проведении студенческих научных конференций, читает лекции в гуманитарном клубе университета. В.Л.Соскин также активно помогает работе районной сети партийного просвещения, регулярно выступает с лекциями перед трудящимися города и области.

Характеристика дана для представления на конкурс по изобретению на звание профессора по кафедре истории СССР.

Ректор Новосибирского государственного университета,
академик

[Signature]

/С.Т.Беляев/

Секретарь партбюро НГУ,
К.Ф.Н., доцент

[Signature]

/А.Н.Кочергин/

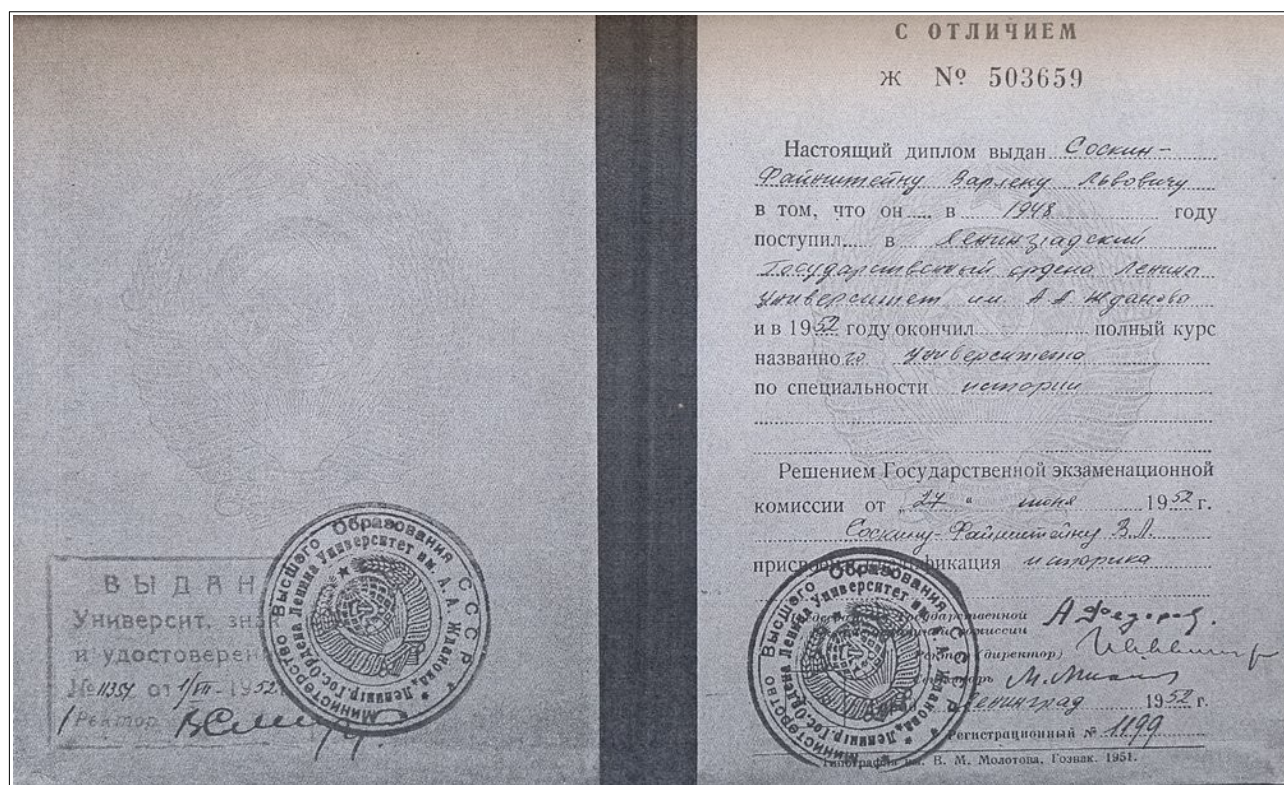
Председатель МК НГУ,
профессор

[Signature]

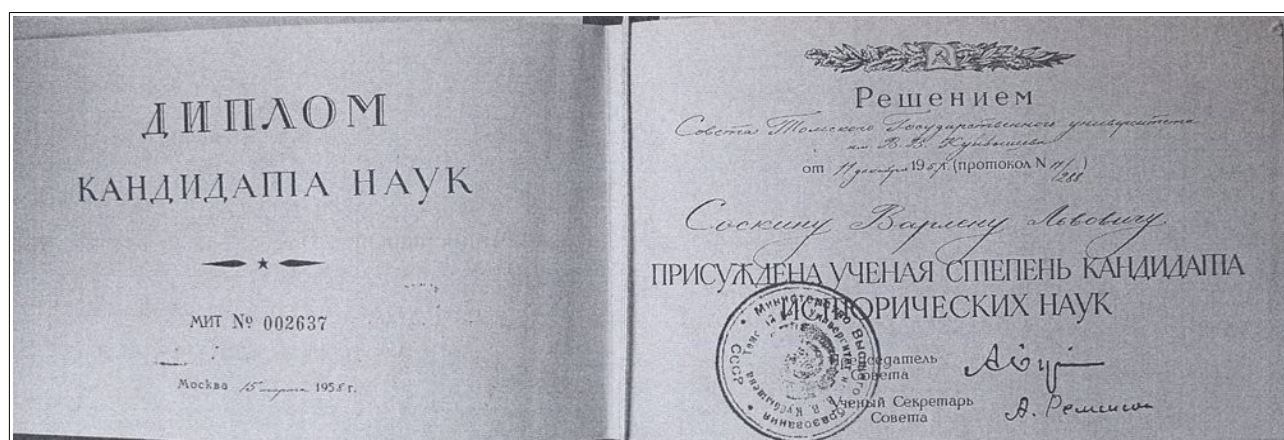
/М.Д.Шмерлинг/

[Signature]
14.09.70

Характеристика – представление на звание профессора от 14 сентября 1970 г.

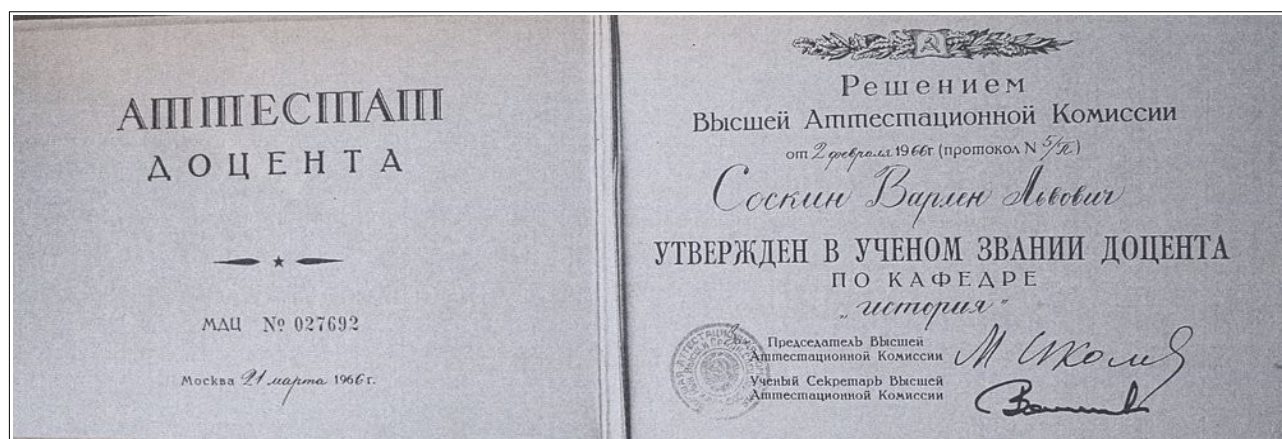
Диплом В.Л. Соскина об окончании исторического факультета Ленинградского университета в 1952 г.

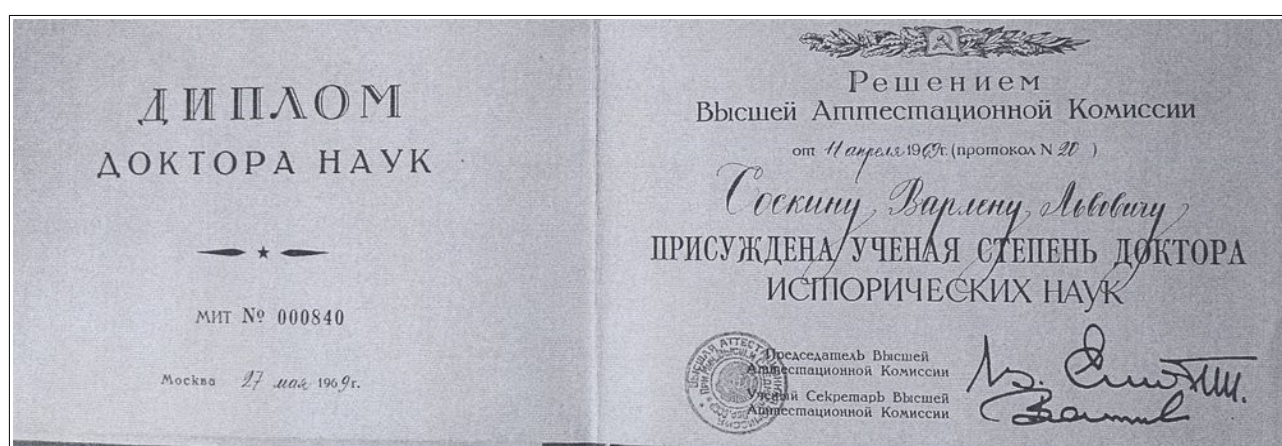
Диплом кандидата наук от 15 марта 1958 г.

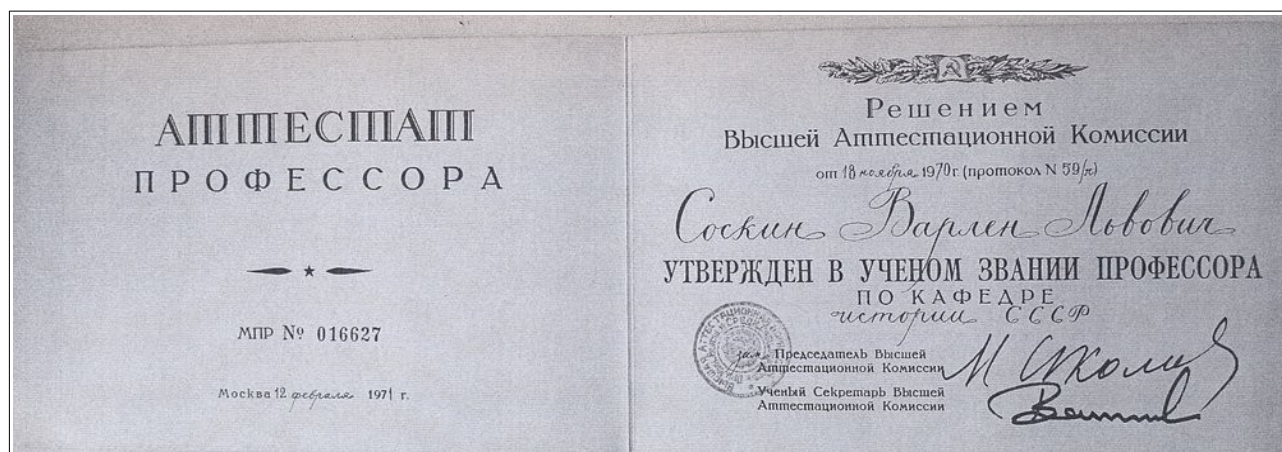
Аттестат старшего научного сотрудника от 14 июля 1962 г.

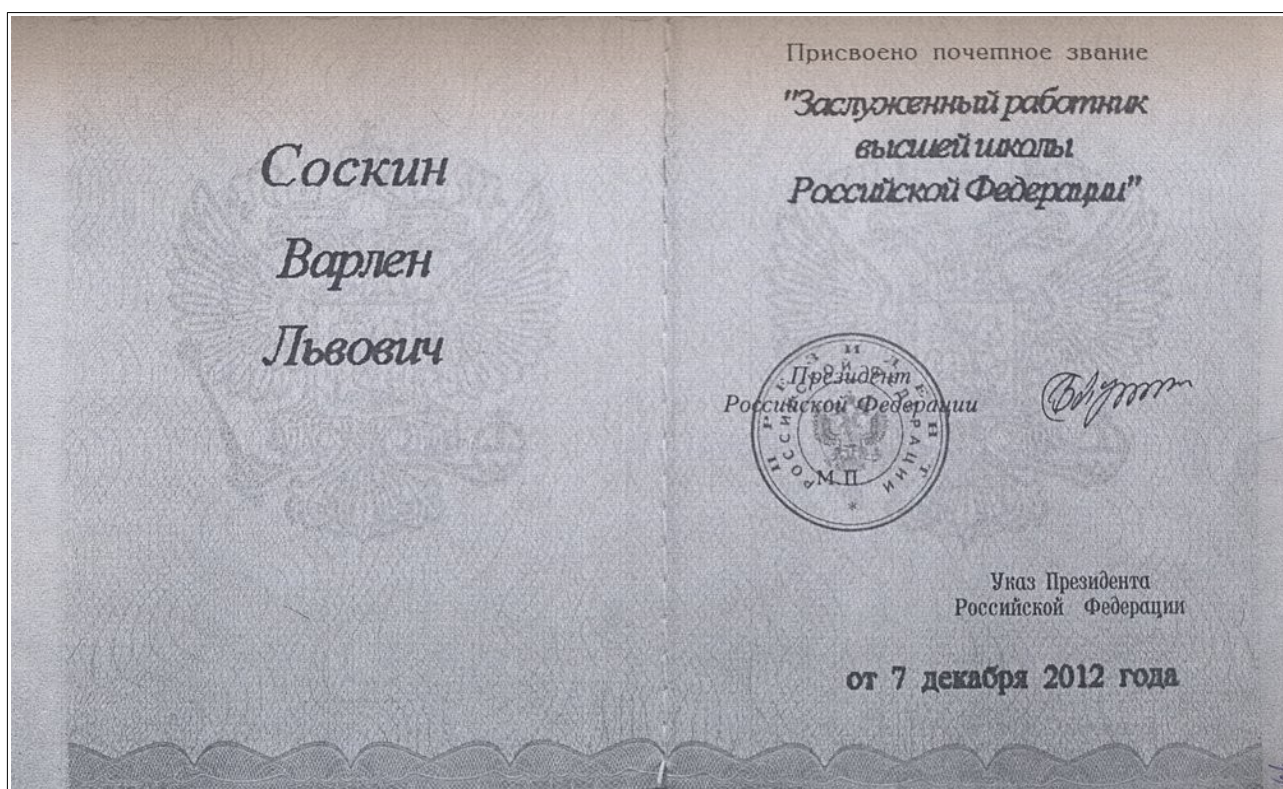
Аттестат доцента от 21 марта 1964 г.

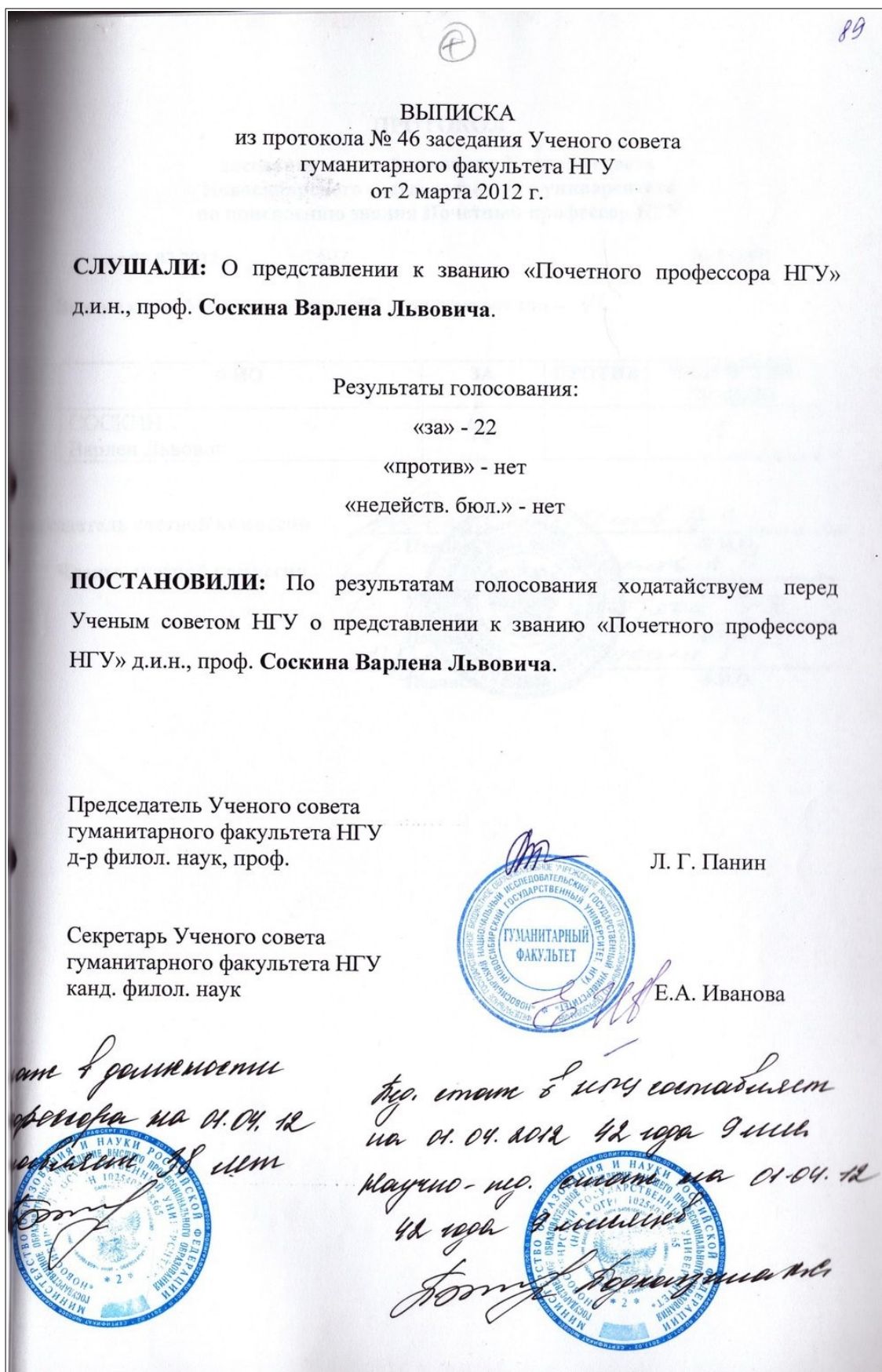
Диплом доктора наук от 27 мая 1969 г.

Аттестат профессора от 12 февраля 1971 г.

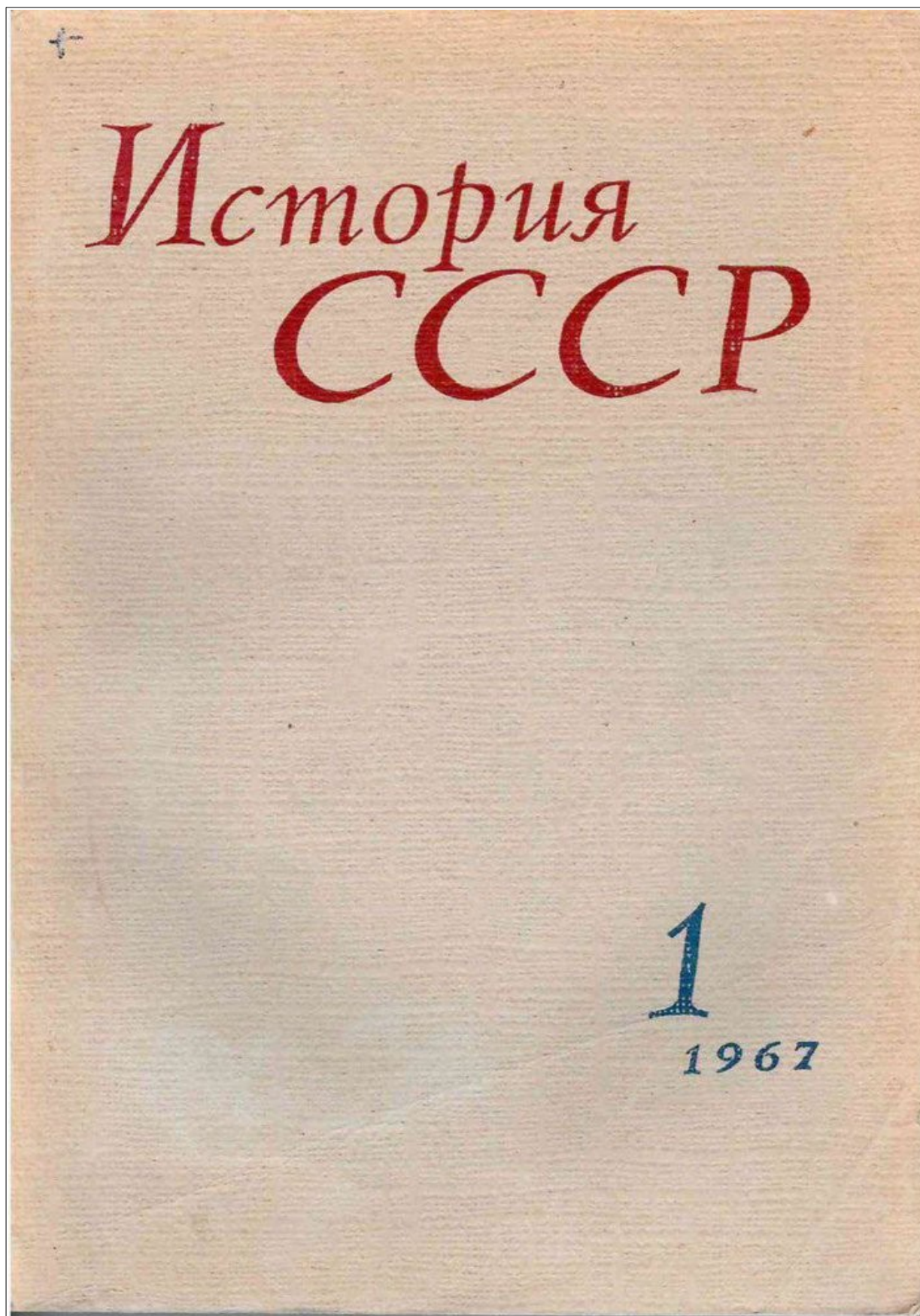

Удостоверение Заслуженный работник высшей школы РФ от 7 декабря 2012 г.

Представление к званию
«Почетный профессор Новосибирского государственного университета» от 2012 г.

РЕЦЕНЗИИ НА ОСНОВНЫЕ МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ В.Л. СОСКИНА

НОВАЯ МОНОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ¹

Состояние разработки истории культурного строительства в Сибири довольно точно отражает общую картину историографии истории культурного строительства по стране. Здесь также преобладают статьи по отдельным вопросам и сборники статей. Это свидетельствует о том, что выросли новые и довольно многочисленные кадры историков культуры, успешно разрабатывающие отдельные локальные темы.

В связи с подготовкой большого коллективного труда по истории Сибири сибирские историки выпустили серию сборников, три из которых посвящены культурному строительству². В них представлены изыскания более тридцати авторов по многим вопросам культурного строительства Сибири в различных хронологических и географических рамках. Статьи построены, как правило, на неопубликованных и мало изученных источниках. Они свидетельствуют о широких возможностях научной разработки культурной истории Сибири. Однако нам представляется, что этот своеобразный «сборниковый» этап, по существу означающий заявки на определенные темы, должен уступить место глубоким монографическим исследованиям. Историческая наука нуждается в полнокровной монографии в том числе и по истории советской культуры. Хочется от души поддержать своевременную и крайне полезную статью акад. М. В. Нечкиной в журнале «Коммунист», поставившую важный вопрос о необходимости издания монографии — подлинного двигателя науки³.

Монография крайне медленно, но все же пробивает дорогу и в истории культурного строительства. Пример этому — книга В. Л. Соскина, посвященная истории культуры Сибири в 1917—1921 гг. Не совсем удачно название книги. Здесь — не отдельные очерки, а единое, хорошо сцементированное исследование определенного этапа культурного строительства в Сибири. В книге не только обобщен большой и разносто-

ронный архивный и печатный материал, но (и это особенно ценно) мы видим оригинальный подход к анализу этого материала, новую методологию изучения проблемы, свежие обобщения и выводы.

Критически анализируя историографию истории революции и гражданской войны в Сибири, В. Л. Соскин совершенно правильно замечает, что культурное строительство в Сибири в этот период, как неотъемлемая часть народной жизни, либо вовсе не исследуется, либо освещена в узких локальных рамках и самой общей форме (например, по истории партизанских соединений или по такой отрасли культуры, как печать). Автор поставил своей задачей дать полную картину культурной жизни Сибири за период революции и гражданской войны.

Работа делится на три основные части согласно периодизации истории Сибири. Первая часть охватывает начальный этап культурной революции в Сибири от установления Советской власти до апреля 1918 г. Здесь подробно исследуется многообразное творчество народных масс, разбуженных Великим Октябрем. Автор решительно отверг так называемый «декретный» метод изложения. Он показывает культурное строительство как живое революционное дело народа, не боясь освещать трудности, ошибки, поражения на этом пути.

Чрезвычайно интересны материалы крестьянских сходо, профсоюзов, письма крестьян, стремившихся к свету и знанию. Эти бесценные документы раскрывают глубинные корни культурных преобразований Советской власти. Правдиво показана автором дифференциация среди профессорско-преподавательских кадров и учащихся высшей школы и, особенно, школьное строительство, роль первых сибирских ячеек учителей-интернационалистов в борьбе против реакционных сил. Как говорил писатель-коммунист, первый руководитель губернского отдела народного образования В. М. Бахметьев, — тех немногих месяцев, которые оказались в распоряжении Советской власти, было, однако, достаточно, чтобы «провести решительную борозду по чертополоху школьной нивы» (стр. 73).

Много внимания уделяется вопросу отделения школы от церкви. Автор показывает, в какой острой борьбе претворялся в жизнь этот ленинский декрет в Сибири.

История первых шагов культурной революции в Сибири, воссозданная В. Л. Соскиным, показывает, что часть культурных преобразований в тот период была только провозглашена, часть начала осуществляться, а многие относятся к более позднему времени. В первые месяцы Советской власти проявилось активное культурное творчество широких народных масс, началась революционная дифференциация интеллигенции. Все это говорит о глубоких народных корнях культурной революции. Ни реакция, ни террор колчаковщины не смогли уничтожить этих завоеваний.

¹ В. Л. Соскин. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны, Новосибирск, 1965.

² «Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму», вып. I, «Культурное строительство в Сибири в 1917—1960 гг.» Редколлегия: И. М. Разгон (отв. ред.), Е. А. Куклина, В. Л. Соскин, В. С. Флеров, Новосибирск, 1962, 238 стр.; вып. 2, «Культурное строительство в Сибири». Редколлегия: В. Л. Соскин (отв. ред.), Ф. А. Лукинский, Ю. С. Постнов, Новосибирск, 1965, 143 стр.; вып. 4. «Культура Сибири в период социализма и развернутого строительства коммунизма (1937—1963 гг.)». Редколлегия: Ф. А. Лукинский (отв. ред.), Ю. С. Постнов, Э. П. Зорина, Новосибирск, 1965, 142 стр.

³ См. Акад. М. В. Нечкина. Монография: ее место в науке и в издательских планах. «Коммунист», 1965, № 9.

Наиболее интересна вторая часть книги, где В. Л. Соскин подверг анализу контрреволюционную политику колчаковщины в области культуры, а также идеологическую экспансию иностранных держав в Сибири. До сих пор историки не брались за анализ таких сюжетов, а историки культуры ограничивались обычно общими словами об упадке, регрессе и гниении культуры под эгидой контрреволюции, не анализируя ее конкретных проявлений.

Во второй главе книги на свежем документальном материале дается анализ деятельности так называемого «Министерства народного просвещения» Колчака, как типично бюрократического учреждения, прогнившего «злостным реставрационным духом» (стр. 112). Здесь показана направленность «барабанной литературы», прославляющей Колчака, разгул низкопробного искусства и полное игнорирование нужд народа в области культуры. Даже бульварная печать не могла не отметить, что «кабаки вновь нарождаются на Руси правительством Колчака, школы же отсутствуют в деревнях по-прежнему» (стр. 117). Автор вскрывает взаимодействие интервентов и белогвардейцев в организации и распространении антисоветской пропаганды. Буржуазные кооперативы Сибири обращались за «культурной помощью» к США, а через американских и английских агентов на территорию, захваченную Колчаком, активно засылались литература контрреволюционного содержания, религиозные книги. Только Нокс выписал 100 тыс. экземпляров «Евангелия» и «Библии» на русском языке. Наиболее активно действовали христианские союзы молодых людей, применявшие в качестве средств воздействия кино, лекции, литературу, создание бойскаутских организаций молодежи, акции «благотворительности», сочетавшиеся с широким развертыванием разведывательной работы. Заметим, однако, что эта неотъемлемая часть деятельности буржуазных культуртрегеров раскрыта недостаточно: важно было бы привлечь к исследованию материалы о подготовке экономической экспансии иностранных хищников в Сибирь, о планах изучения и использования богатств ее недр и вод. Конкретно-исторический анализ этих действий был бы еще полнее, если бы автор раскрыл суть противоречий между Колчаком и его иностранными покровителями, о которых только упоминается (стр. 153).

Исследование В. Л. Соскина показывает, что враги Советской власти уделяли большое внимание идеологической «обработке» населения. Небезызвестный Н. В. Устрялов был одним из организаторов акционерного «Русского общества печатного дела», которое только за два месяца 1919 г. отпечатало и распространило 11 млн. экземпляров брошюр и листовок антисоветского содержания (стр. 131). Колчаковское правительство организовало курсы агитаторов по программе, объединившей всех противников большевиков на принципах: религия, нация, собственность, «правовое» государство и Учредительное собрание. «Таким образом, — пишет В. Л. Соскин, — шла откры-

тая схватка не только на поле боя, но и на идеологическом фронте» (стр. 134).

Автор убедительно показывает столкновение двух идеологий в этой борьбе. Весь мощный, хорошо организованный и усердно субсидируемый аппарат контрреволюционной пропаганды, обрушившись на завоевания Советской власти, не мог достичь главного — уничтожить социалистическую идеологию рабочего класса, отнять веру у трудящихся в Советскую власть. В специальном разделе автор показывает, как использовали большевики культурные средства, учреждения и организации для политического просвещения масс и их мобилизации на борьбу с колчаковщиной. Этот материал ярок и разнообразен. Мы узнаем о различных видах культурной работы в массах, которую осуществляли большевики под пятой колчаковцев, как прикрытие большевистского подполья, об использовании в этих же целях уцелевших от карателей таких очагов культуры, как местные театры, редакции газет, о «культурной» работе в тюрьмах и лагерях военнопленных и т. д. Многообразна была эта деятельность в тяжелых условиях подполья: от коробейников-книгонош, которые формировали подпольные большевистские группы, до забастовок учителей в г. Камне против колчаковского режима. Интересно, хотя и несколько пунктирно, дана автором история развития подпольной большевистской печати того времени. Однако это может явиться темой для самостоятельного исследования. Ярko противопоставляя два аппарата агитации и пропаганды, автору все же, на наш взгляд, следовало сделать более четкий вывод о том, что большевистская агитация, лишенная тех материальных и организационных возможностей, которыми располагали в то время в Сибири контрреволюционные силы, побеждала своей правдивостью, глубокой и органической связью с трудящимися, их нуждами, запросами и надеждами.

В последнем разделе второй главы показано культурное строительство в партизанских районах, а также в освобожденных от колчаковцев районах Сибири. Автор убедительно говорит о том, что советские партизаны под руководством партии были подлинными носителями коммунистической морали и культуры. Хорошо показано, что в числе первых постановлений Советской власти в освобожденных районах всегда были указания о работе школ, организации народного образования (стр. 202). Пытаясь осветить во всей сложности процесс дифференциации сибирской интеллигенции, автор стремится уловить оттенки различных настроений тех или иных групп интеллигенции и вскрыть их причины.

Непосредственно к этому разделу примыкает третья глава, освещающая культурное строительство в Сибири в период военного коммунизма (с конца 1919 г. до начала 1921 г.). Здесь автор правдиво говорит о трудностях строительства советской культуры, связанных не только с материальным ущербом, причиненным ей врагом, но и с необходимостью преодолеть духовное расстройство населения колчаковцами и интервен-

тами. Поэтому нельзя не согласиться с В. Л. Соскиным, что в это время на первом месте в культурной работе стояла устная и печатная политическая пропаганда (стр. 227).

Организатором культурного строительства в освобожденных районах зачастую выступала Красная Армия. Ярким подтверждением этому служит отзыв газеты «Красный стрелок», которая писала в день вручения почетного Красного знамени героической 5-й армии, что эта армия «не только освободила Сибирь от нагайки, дикого пьяного разгула генеральско-буржуазной своры, не только отдала земли, леса, копи рабочим и крестьянам. Она принесла с собой свет знания, начало новой, пролетарской культуры. Она принесла яркий факел коммунизма, 5-я армия — не только боец за коммунистическую революцию, но и великий учитель» (стр. 228).

В. Л. Соскин стремится показать инициативу в культурном строительстве партийных, советских организаций, самих трудящихся на местах. Ем. Ярославский в мае 1920 г. призывал не дожидаться указаний сверху, памятуя, что и в Москве первые советские декреты разрабатывают не боги, а люди (стр. 232). Поиск и творчество не всегда были плодотворны, на этом пути были и большие успехи, и ошибки, и заблуждения. Хотелось бы видеть более глубокий и всесторонний анализ деятельности пролеткульта в Сибири, более полную характеристику вопросов организации учреждений искусства и его развития. В целом же в этой главе хорошо показана перестройка культурного фронта в обстановке перехода от войны к миру и его основные задачи.

Во введении автор предупреждает читателя, что территориальные рамки его работы — это Сибирь без национальных областей. Исключение проблем национально-культурного строительства мотивировано в работе наличием в автономных республиках и областях специальных НИИ, ведущих

научные исследования по истории Бурятии, Якутии, Хакассии и др. Нет сомнения, что историки этих республик и областей плодотворно исследуют историю культуры. Достаточно назвать содержательную работу Б. Митупова и Г. Санжиева по Бурятии⁴. Однако нам представляется методологически неверным исключать по этой причине из объектов обобщенных исторических исследований те или иные народы. Ведь в живой жизни вопросы культуры этих народов решались не отъединенно, а вместе с вопросами развития культуры русского народа и требовали особой заботы и внимания партийных и советских организаций. Значит, и в исследовании эту работу следовало показать в органическом единстве.

В целом монография В. Л. Соскина — серьезный вклад в историю культуры Сибири. Написанная на местном материале, она содержит обобщения и наблюдения, важные для историка культуры любого района и всей страны. Более того, думается, что автор книги показал в определенной мере и правильный подход к исследованию истории культуры не только периода интервенции и гражданской войны, но и периода Великой Отечественной войны. Введение в научный оборот историка культуры материалов партизанского движения, исследование идеологической экспансии врага на временно оккупированной территории необходимо для будущих исследований по истории культуры в период войны.

Хочется пожелать историкам культуры Сибири от многочисленных сборников, уже сыгравших свою роль, вслед за рецензируемой монографией перейти к созданию новых крупных исторических исследований.

Л. М. Зак

⁴ Б. М. Митупов и Г. Л. Санжиев. Руководство Бурятской партийной организации культурной революции в республике, Улан-Уде, 1962.

ЦЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УКРАИНЕ

Вышедшая недавно в издательстве «Наука» книга Н. И. Супруненко посвящена героической борьбе украинского народа за свою свободу и независимость в незабываемые годы гражданской войны¹.

Автор, известный украинский историк, неоднократно выступал с работами по истории революции и гражданской войны на Украине. Ценность нового его труда заключается, прежде всего, в том, что в нем на основании глубокого и всестороннего анализа источников научно аргументировано,

исторически правдиво воссоздается картина гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине.

Гражданская война на Украине в основных закономерностях проходила так же, как и во всей стране, имея вместе с тем свои особенности. Н. И. Супруненко убедительно показал, что силам революции на Украине противостоял контрреволюционный блок общероссийской и украинской буржуазно-помещичьей и мелкобуржуазной контрреволюции, выступавшей единым фронтом с международным империализмом. Автор расчищает многолетние напластования субъективистского характера в освещении многих событий гражданской войны на Украине.

¹ Н. И. Супруненко. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918—1920 гг.), М., 1966, 455 стр. тир. 5 700 экз.

3

1973

МАЙ
ИЮНЬ

ИСТОРИЯ
СССР

В монографии рассматривается состояние совхозного животноводства, приводятся обобщенные цифровые показатели, относящиеся к исследуемому периоду. Автор прослеживает количественные сдвиги в развитии животноводства, отмечает и анализирует серьезные недочеты в росте поголовья скота и его продуктивности. В монографии отмечается, что при наличии высоких производственных показателей в животноводстве в передовых совхозах уровень его развития в целом по всем совхозам оставался весьма невысоким. Относительно низка была воспроизводительность стада; снизилась его продуктивность по сравнению с 1953 г. и т. п. (стр. 342—346). Огромные возможности совхозной системы в развитии животноводства использовались недостаточно. Была слабо развита кормовая база, особенно производство зернового фуража. И только в результате принятых мер по расширению производства кормов, развитию сети мясных совхозов и животноводческих ферм удалось добиться повышения темпов развития совхозного животноводства.

Конечно, в 50-х годах, как отмечает автор, хозяйственный расчет в совхозах был далеко недостаточным. И все же уже наметились определенные сдвиги в улучшении их финансового положения: увеличилось число прибыльных совхозов; стали рентабельными отдельные отрасли производства; значительно улучшилась хозяйственная деятельность многих совхозов. Опыт их работы показывал ведущую роль совхозного производства в подъеме сельского хозяйства, ясную перспективу его развития, социально-экономическое значение государственного сектора на селе в условиях завершающегося строительства развитого социалистического общества в нашей стране.

Подводя итоги исследования, М. Л. Богденко приходит к правильному выводу, что «50-е годы занимают в развитии сельского хозяйства особое место. Коммунистическая партия разработала развернутую программу ускоренного подъема сельского хозяйства, мобилизовала трудящиеся массы не только деревни, но и города на осуществление новых задач в развитии социалистического сельского хозяйства. Подъем сельского хозяйства, как никогда, стал делом всего народа нашей страны» (стр. 365).

Ф. К. Михайлов

В. Л. СОСКИН. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921—1923 гг.). Изд-во «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1971, 349 стр., тир. 2100 экз.

Монография В. Л. Соскина является как бы логическим продолжением его «Очерков истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 г. — начало 1921 г.)», вышедших в 1965 г., а также других трудов. Уже сам по себе этот факт примечателен как свидетельство устойчивых научных интересов автора, его целеустремленности в исследовании важной проблемы истории советского общества.

Структура рецензируемой работы в значительной мере определяется ее содержанием. Вводная часть включает постановку проблемы, обоснование хронологических и территориальных рамок исследования. Для читателя представит интерес историографический очерк, выполненный автором с высоким профессиональным умением.

В первой главе книги анализируются вопросы, связанные с организационной перестройкой и материальным положением культурного фронта в первые годы нэпа. Они, пожалуй, впервые в нашей литературе раскрыты так содержательно. Правда, включенный в главу раздел об организации культурного шефства города над деревней по своей фактуре как-то не совсем вписывается в замысел главы.

Прежде чем коснуться краткого содержания следующей главы монографии В. Л. Соскина, сделаем одно предварительное замечание. В настоящее время многими исследователями признано, что «отраслевой» подход к изучению общей истории нашей культуры в целом себя исчерпал. Перед историками встала задача определить свое место в разработке ее проблематики, выявить в ней те вопросы, которые могут и должны стать предметом исследования именно историков. Речь идет о переходе от «отраслевого» принципа освещения истории советской культуры к проблемному. Достоинство рецензируемой работы состоит в том, что автор предпринял одну из первых попыток раскрыть тему исследования в проблемном плане. Об этом свидетельствует отчасти содержание первой главы монографии и в еще большей степени второй — «Идейно-политическое просвещение». Ее содержание определяется кругом следующих вопросов: борьба против буржуазной идеологии, развертывание агитации и пропаганды, совершенствование системы партийного просвещения, подготовка пропагандистских кадров, становление печати и книгоиздательства, развитие политико-просветительной работы.

Третья глава монографии «Народное образование и наука», хотя и подкупает своей содержательностью, но написана в традиционной «отраслевой» форме. В ней автор показывает развитие общеобразовательной школы и высшего образования, первые шаги научно-исследовательской работы.

Заключение книги интересно постановкой ряда общих проблем истории советской культуры, о чем речь пойдет ниже.

Рамки рецензии не позволяют сколько-нибудь подробно остановиться на освещении В. Л. Соскиным конкретных вопросов истории культурного строительства в Сибири начала 20-х годов. По некоторым из них могут возникнуть отдельные возражения. Так, например, стоит ли оправдывать закрытие ФОНа при Томском университете в 1922 г. лишь слабостью партийных органов Сибири (стр. 307)? Далее, вряд ли причина устойчивого в прошлом распространения абстрактно-социологического схематизма в преподавании обществоведения в советской школе вытекала только из несовершенства школьных программ (стр. 269). Вызывает сожаление отсутствие в монографии материалов по истории культурного строительства у малых народов Сибири.

В целом же рецензируемый труд представляет серьезное исследование. Для раскрытия темы автор привлекает богатый фактический материал, в значительной мере ранее не известный, систематизирует и обобщает его. Важно подчеркнуть и то, что В. Л. Соскин стремится прежде всего осмыслить выявленный материал, дать правильное объяснение подчас сложным явлениям и фактам культурной жизни Сибири первых лет нэпа. При освещении всех узловых вопросов темы автор последовательно проводит принцип историзма. Монография плотно «заселена» людьми — активными участниками культурного строительства того времени. Одним словом, у нас создалось твердое убеждение, что с выходом книги «Культурная жизнь Сибири в первые годы нэпа» эта тема, в определенных территориальных и хронологических рамках, в основном исчерпана.

Но по своему содержанию монография В. Л. Соскина выходит за пределы «местной» тематики. Автор высказывает свое мнение о содержании и хронологических рамках культурной революции в СССР, о периодизации истории советской культуры (см. стр. 5—10), т. е. по таким общим вопросам, которые до сих пор в нашей литературе являются спорными. Здесь нет возможности вторгаться в существо ведущихся споров. Отметим лишь, что точка зрения В. Л. Соскина по этим вопросам заслуживает внимания. Если в чем-то и не хочется соглашаться с автором, то все равно его постановка тех или иных вопросов заставляет читателя размышлять. А это важно.

В. Л. Соскин неоднократно касается проблематики, суть которой можно сформулировать так: «военный коммунизм» — нэп — культура» (см. стр. 9, 49, 51, 73, 330—332 и др.). Много в ее освещении отмечено серьезностью авторской мысли, однако в постановке отдельных вопросов и в их аргументации имеется и такое, что является, на наш взгляд, спорным и даже может вызвать возражение.

В. Л. Соскин считает, что культурное строительство периода гражданской войны и иностранной интервенции всецело проходило в рамках политики «военного коммунизма», «военно-коммунистической идеологии» и «военно-коммунистических методов» и что переход к нэпу сопровождался коренным изменением положения в сфере культурной жизни страны (см. стр. 9, 49, 51 и др.). Мы же полагаем, что культурное строительство 1918—1920 гг. не подвергалось значительному воздействию «военно-коммунистической идеологии» и практики и что переход к нэпу не сопровождался коренной перестройкой всей области культурного строительства, как это, скажем, имело место в экономике и политике¹. Аргументация В. Л. Соскина в пользу своей точки зрения пока представляется не вполне убедительной. Вопрос остается открытым.

Многое в постановке и раскрытии вопроса о роли нэпа для культурного строительства начала 20-х годов подкупает авторской убежденностью. Но вместе с тем высказанные В. Л. Соскиным отдельные характеристики процесса развития советской культуры предшествующего периода мы не можем назвать точными. Споры нет, в первые после-революционные годы и для культурного строительства были характерны «энергичный революционный романтизм», грандиозность замыслов при ограниченности средств их осуществления и т. д. Однако все это не дает оснований считать, что в 1918—1920 гг. созданию материальной базы культуры, структурному соотношению ее различных отраслей, обеспечению культурного фронта кадрами как бы не было придано здоровое направление, что в культурном строительстве того времени доминировали гигантомания и прожектерство, а то, что «было нужно массам, доступно им или реально выполнимо», не стояло на первом месте (см. стр. 330—331). Заметим, что такие утверждения противоречат содержанию ранее вышедшей книги автора «Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 г.— начало 1921 г.)», основные положения и выводы которой, он, кстати, не пересматривает.

¹ См. об этом подробнее: В. Т. Ермаков. Культурное строительство и политика «военного коммунизма». В кн. «50 лет разгрома интервентов и окончания гражданской войны в СССР». (Научная сессия, июнь 1972 г.). Секция «Советский тыл». М., 1972, стр. 131—137.

По мысли В. Л. Соскина, только нэп с его реалистическими началами придал развитию культуры здоровое направление (стр. 330). В поразившем в начале нэпа культурный фронт жестоком материально-финансовом кризисе автор склонен усматривать очистительную роль и большое благо, способствовавшее якобы излечению культурного фронта от недугов прошлого, улучшению его качественного состояния (стр. 331—332). Подход к объяснению сложных явлений культурного строительства по принципу «нет худа без добра» вряд ли можно назвать строго научным, тем более в строго научной работе, каковой, бесспорно, является монография В. Л. Соскина. Видимо, автор, сильно увлекшись утверждением своей точки зрения, несколько преувеличил роль материального фактора в общем процессе строительства советской культуры на ее начальном этапе.

Как уже отмечалось выше, в самой структуре рецензируемой книги выявился проблемный подход автора к изучению истории советской культуры. С позиций именно такого подхода В. Л. Соскин сформулировал ряд общих положений.

Исследовательскую задачу историка культуры он видит «не в выяснении внутренних закономерностей и особенностей развития той или иной отрасли духовной культуры, а в определении политической направленности, организационной структуры, основных количественных и качественных характеристик, места каждой отрасли в общем процессе культурной революции» (стр. 16). И далее: «Чтобы развитие культуры предстало в виде единого процесса, нужно найти те исторические факты, которые цементируют все составные элементы культуры, связывая их в единую цепь, определяя ее общее состояние и этапы развития. Такие факторы мы видим в материальных и идеологических условиях и общественной жизни в целом» (стр. 17). Не будем выискивать в этих формулах погрешности. Тем более, что сам автор рассматривает их как пробные поиски. Коснемся в связи с ними лишь двух вопросов.

Задача историка советской культуры, по мнению автора, состоит в том, «чтобы установить роль писателей, художников и других деятелей искусства в превращении высоких культурных ценностей в доступное для народа благо» (стр. 16). Но только ли это? А разве процесс идейно-политического становления и развития советской литературы и искусства не должен быть предметом исследования историка? Заметим, что утвердительный ответ на вопрос дает сам автор при освещении отдельных аспектов литературной и художественной жизни Сибири начала 20-х годов.

В тесной связи с проблемой «советская культура как предмет исторического исследования» находится постановка В. Л. Соскиным вопроса об освещении агитационно-пропагандистской деятельности партийных и государственных органов в работах по истории советской культуры. Автор стоит на точке зрения необходимости раскрытия в полном объеме указанных участков общественно-политической жизни в исследованиях по истории культурного строительства (см. стр. 13, 29, 124—128, 140).

Если можно говорить о политической культуре народа, то она, бесспорно, есть часть общей культуры. Очевидно и то, что в содержание агитации, пропаганды, партийного просвещения входит немало «чисто» культурных элементов. Но уже в 30-х годах агитация, пропаганда, вся система политического просвещения конституировались в самостоятельный участок партийно-политической работы. Это нашло свое отражение в партийных и государственных документах, в системе и структуре партийных и государственных органов, в повседневной практике. Естественно возникает вопрос: насколько правомерна в научном плане указанная выше точка зрения В. Л. Соскина, памятуя, что предметом исследования историков культуры является все-таки сфера духовной культуры и что круг вопросов, составляющих содержание агитации и пропаганды, нередко выходит за рамки этой сферы. У нас нет четкого ответа на поставленный вопрос. Мы лишь склонны предположить, что объектом исследовательской работы историков советской культуры может являться лишь тот круг вопросов агитации, пропаганды, политического просвещения, который относится к сфере духовной культуры.

В. Л. Соскин убедительно обосновал хронологические рамки своего исследования. Их известная «узость» позволила автору глубоко раскрыть избранную тему. Но для формулировки обобщающих выводов эта «узость» создает некоторые трудности, потому что главные процессы и тенденции культурного строительства тогда только намечались. Тем не менее В. Л. Соскин с этими трудностями, как правило, успешно справился. Сделанные им выводы и обобщения в подавляющем большинстве случаев не вступают в противоречие с историческими фактами. Лишь иногда в своих оценках автор, по нашему мнению, несколько забегает вперед. Наиболее заметно это, пожалуй, сказалось на характеристике сдвигов, происшедших в высшей школе Сибири в 1921—1923 гг. (стр. 307). Вряд ли имеются веские основания безоговорочно утверждать, что уже в эти годы «произошло становление сибирских вузов и твердо определилась их сеть на весь период восстановления и начала реконструкции народного хозяйства», «был осуществлен перевод старой буржуазной высшей школы на новые социалистические рельсы». Если с этим согласиться, то тогда станет не все понятным в последующей истории советской высшей школы, в том числе и сибирской.

Итак, монография В. Л. Соскина вносит весомый вклад в историографию советской культуры, она отвечает высоким научным и методологическим требованиям. Ее достоинство состоит и в том, что автор ставит новые вопросы, пусть иногда и спорные. Без этого нет движения науки.

В. Т. Ермаков

ISSN 0869-8651

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СИБИРИ

3
2006

прѣдѣлѣ - тѣмъ же
 царю ивана калу. приѣхавша на соборѣ к папѣ римскому
 соединившаго. вскоре умерша, приѣхавъ земли изъверъ ж.
 и папѣ римскому умере. Папа прислалъ грека папѣ архіеріа гритіоріа
 пострижена върадоу и цесю и мѣра. Грецы его протѣмш

Рис. 3.

ля» и др.), так что несмотря на определенную близость общего характера этих почерков, для окончательного вывода материала недостаточно. Необходимо сплошное сопоставление всех форзадных записей библиотеки книг Нифантовых с таковыми же Т.

Судя по каталогу, книги библиотеки Нифантовых изобилуют форзадными записями читателей, как это часто бывает у старообрядческих, да и не только у старообрядческих, книголюбов. Изображения этих записей приводятся лишь для «Добротолубия», между тем тема заслуживает гораздо более исчерпывающего, свободного от грубых палеографических ошибок изучения источников, чем это сделано тремя томскими авторами. Конечно, даже обнаружение близости почерков на книгах, точно принадлежавших Нифантовым, с записями Т, отнюдь не равнозначно сделанному в каталоге утверждению о совпадении записи в Т с автографом А.Н. Нифантова. Но оно хотя бы свидетельствовало о том, что Степенная книга царского родословия (причем именно Томский манускрипт – в Сибири были и другие древние рукописи этого сочинения), и какая-то из книг Нифантовых когда-то находились в руках одного и того же читателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. – Новосибирск, 1994. – С. 245–246.

² Ромодановская Е.К. Славяно-русские рукописи научной библиотеки Томского университета // ТОДРЛ. – Л., 1967. – Т. 26. – С. 345.

³ Богоявленский С. К. Приказные суды XVII века. – М.; Л., 1946. – С. 289; Crummeу R. O. Aristocrats and Servitors. The boyar elite in Russia, 1613–1689. – Princeton, 1983. – P. 211; ПСРЛ. – Т. 36. – С. 176, 222, 280, 336. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. – Новосибирск, 1991. – С. 135.

⁴ Богословский М.М. Петр Великий: Материалы для биографии. – М., 2005. – Т. I. – С. 362.

⁵ Старообрядческая «библиотека Нифантовых» (Из фондов Томского областного краеведческого музея): Каталог / Сост. О.Н. Бахтина, Е.Е. Дутчак и Е.Г. Захарова. – Томск, 2005.

⁶ Покровский Н.Н. Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые проблемы ранней истории памятника // Общественное сознание и литература XVI – XX вв. – Новосибирск, 2001. – С. 19.

⁷ Старообрядческая «библиотека Нифантовых» ... – С. 25; в воспроизведении этой записи в каталоге допущена ошибка: напечатано «Нифантов», см. также с. 14.

⁸ Старообрядческая «библиотека Нифантовых»... – С. 10.

Институт истории СО РАН,
Новосибирск

СОСКИН В.Л.

РОССИЙСКАЯ СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА (1917–1927 гг.). ОЧЕРКИ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ.

Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. 455 с. (рецензия на книгу)

Современное интеллектуальное пространство и ситуацию в отечественной исторической науке можно представить, используя два показательных признака. Первый можно обозначить как «историк в состоянии свободного поиска». Причем «всер возможности» для поиска определяет сам исследователь. Это может быть выбор метода, конструирование экспериментальной модели и исследовательских методик, определение границ и структуры проблемного поля. В то же

время саморефлексия исследователя как форма получения профессионального знания становится ключевой для научной культуры информационного открытого общества XXI в.

Второй признак назовем «коммуникативной реакцией историка». Его содержание включает варианты отклика ученого на «чужой выбор». Отсюда главным становится участие историков в профессиональных «сетях общения». Мы учитываем, что в последние десятилетия утвердились ос-

новы культуры с принципом диалога культур, в том числе понимание культур прошлого как диалога по-разному актуализированных в современности их смыслов¹, изменился социокультурный контекст.

Рассмотрим выделенные признаки применительно к современной историографии культуры, сосредоточив внимание на действиях авторитетного историка культуры, главы новосибирской школы социальных культурологов Варлена Львовича Соскина, вновь, как и в трудах 1990-х гг., обращающегося к объекту с недавних пор мало популярному – к советской культуре.

В.Л. Соскин убежден, что и в настоящее время «социальная история советской культуры находится в забвении»². Он предлагает в условиях расширившейся познавательной сферы занять позицию «уравновешенного академического анализа советского прошлого» и рассмотреть профессиональную, институционализированную культуру, обобщенно называемую советской. Результатами своих поисков «убеждающих доказательств для оценки формирования советской культуры как целостного социального феномена» ученый спешит поделиться в своей новой книге. По мнению автора, задача социальных историков – «не познание механизма, устройства, форм и специфики выражения той или иной отрасли духовной культуры, а изучение способа их социального существования, места и роли в общественной жизни»³.

Появление новой книги В.Л. Соскина можно расценить как знаковое событие для исследователей, занимающихся историей культуры России в советский период и культуры XX в. в целом. Ученый предлагает обсудить возможные варианты перехода на новый теоретико-методологический уровень и углубления социальной модели изучения культуры. Примечательно, что текст книги эмоционально окрашен и воспринимается как живая беседа. Неслучайно автор в предисловии формулирует желание «объясниться с читателем».

Для В.Л. Соскина конец 1980-х гг. и 1990-е гг. стали полосой раздумий и переосмысления подходов к истории советской культуры. В 1994 г. появляется его первая книга из нового цикла, замысел которого вызревал в обстановке общего кризиса советской историографии и методологической растерянности⁴. Автор указал на общественную потребность в концептуальном пересмотре истории советской культуры. Он дал жесткую оценку прежней научной парадигме как следовавшей идеологическим установкам власти, а к числу историков, испытавших в полной мере воздействие унификационной научной политики тоталитарного государства, отнес и себя. В этом проявилась его принципиальная позиция как ученого и как гражданина. Относительную легкость сделанного тогда научного выбора В.Л. Соскин спустя десять лет объясняет методологической ясностью для него сути социального подхода: «Развитие духовной культуры социальный историк всегда рассматривает во взаимосвязи с политикой, экономикой, общественной жизнью. Специфика советского строя делала эту связь особенно жесткой»⁵.

Вторая половина 1990-х гг. для В.Л. Соскина – не только время критического анализа собственной деятельности (как элемента прежней историографии советской культуры), но и написания трудов, подтверждающих право ученого на новый поворот в творчестве. Его работы «цикла 90-х» содержат историографические и методологические фрагменты, в которых он вновь, как бы полемизируя и с самим собой, обращается к «болевым точкам» современной историографии

советской культуры и культуры советского общества. На наш взгляд, это похоже на «диалонолог», о котором пишет В.С. Библер в своем труде «От наукоучения – к логике культуры. Два философских введения в XXI век» (М., 1991).

В рецензируемой книге ученый представляет скорректированную исследовательскую модель социальной истории советской культуры как «метод анализа в виде учета двух тенденций» (демократической и антидемократической) или в кратком варианте – модель «двух тенденций»⁶. Структура книги внешне довольно проста. В первой части под названием «Культурная политика» выделены три главы, во второй («Культурная жизнь») их четыре. Все это подчинено сущности и логике социального подхода, основанного на тесной увязке анализа политических условий с развитием культурных форм. Причем В.Л. Соскин указывает на условность такого структурирования, подчеркивая, что речь будет идти о двух сторонах единого целого. Социальный историк культуры, по убеждению В.Л. Соскина, исходит из того, что «политика определяла во многом и главным образом и развитие видов и отраслей культуры»⁷. Прием повтора «объяснения» воплощает принцип диалога.

Содержание книги проникнуто размышлениями автора. В этом состоит главное «убеждающее доказательство» сохраняющейся необходимости использования социального подхода к изучению истории культуры и в условиях возникшего многообразия исследовательских моделей. Историк четко обозначает отстаиваемую им специфику социального подхода: «...основное внимание в исследованиях социальных историков должно направляться на изучение государственной культурной политики, организации культурной жизни, деятельности общественных организаций культуры, положения и политических позиций интеллигенции. Духовная культура как общественный феномен – так в самой краткой форме можно охарактеризовать предмет исследования социального историка культуры»⁸.

Первая глава первой части содержит принципиальную для ученого мысль о тесной взаимосвязи двух, ранее противопоставлявшихся друг другу периодов в истории культуры России (дореволюционный и послереволюционный). Здесь же историк напоминает, что уже Февраль 1917 г. утвердил приоритет демократической тенденции. Однако она расходилась с представлениями большевистских революционеров о сочетании старого и нового в ленинском учении о социалистической революции, в котором культура рассматривалась как «средство». Эту часть книги завершает фрагмент «Культура в тисках идеологии», который начинается непривычной фразой: «Российской культуре, включая ее советскую ипостась, присуща поразительная живучесть»⁹. Ее смысл можно истолковать, как нам кажется, по меньшей мере, двояко. Во-первых, социальный историк учитывает, что имеются скрытые внутренние пружины саморазвития культуры. Во-вторых, это замечание воспринимается как предупреждение авторам, склонным к односторонним или «мятниковым» оценкам.

В преамбуле ко второй части В.Л. Соскин еще раз разъясняет цель своей книги – «раскрыть природу советской культуры, как она сформировалась в процессе своего первого десятилетия». Он выделяет для этого четыре ведущих направления так называемой институционализированной культуры: общее образование, внешкольное просвещение, высшее образование и наука, художественная культура. Причем ученый предлагает сосредоточиться на «глав-

ных концептуальных составляющих» культурного развития, не теряя при этом разнообразия реального духовного контекста. В центр исследования он помещает идеологию в соответствии с историческими реалиями и с пониманием ее в качестве мировоззренческого среза общественного сознания (включая и его иллюзорные формы), охватывающего наряду с общественной психологией основные формы духовной жизни общества. Новизна связана «с переносом центра тяжести с индивидуального культурного творчества на массовое бытие культуры»¹⁰. При этом В.Л. Соскин допускает наличие методического приема, который он именует культурной «мозаикой». Такой прием позволяет сделать выводы относительно общего культурного состояния России накануне революции 1917 г. «в плоскости социального выражения культуры», учитывая многослойную структуру культуры и социальное отражение культурных различий¹¹.

Среди понятий, к которым ученый возвращается вновь и вновь, выделим «тип культуры» и критерии определения его содержания. Главным для В.Л. Соскина является «тип личности», причем эту мысль он углубляет, трактуя тип культуры как «специфическое состояние культурной жизни, определяемое его социальным обликом. Верхушкой понятийной пирамиды, своего рода венцом культуры является личность, типичный представитель той или иной культуры»¹². Слово «венец» употребляется в смысле итога деятельности. Ученый предлагает воспринимать советскую культуру, сложившуюся, по его мнению, в своих основах к 1927 г., через «социальную личность». Речь идет не о «социализированной», а именно «социальной» (типичной для данной эпохи) личности.

За последние годы в изучении феномена советской культуры укрепились тенденции рассматривать советскую культуру внутри общих историко-культурных процессов начиная от XIX–XX вв. Это характерно, например, для совместных проектов 1990-х гг. зарубежных (немецких) и российских исследователей. Полученные результаты отражены, например в сборниках «Соцреалистический канон»¹³, «Советское богатство: Статьи о культуре, литературе, кино»¹⁴, в материалах Форума немецких и российских исследователей¹⁵. Авторы легитимизируют советскую культуру, предлагая видеть в ней и в социалистическом реализме уникальный историко-культурный феномен. Однако оформление советской культуры они увязывают с 1930-ми гг. В книге В.Л. Соскина обоснован иной взгляд на истоки и создание «несущих опор» советской культуры, сдвигающий сам процесс оформления данного типа культуры на предшествующее десятилетие. В то же время ученый обозначает этот первый период как переходный, а 1930-е гг. называет решающими. Возникает потребность в дискуссии об этапах становления и трансформаций советской культуры.

Книга В.Л. Соскина доказывает особую значимость для современного научного сообщества глубоко личностной авторской позиции. Так определяет известный историк главный мотив своих действий на выбранной им новой «старой» территории «социальной истории советской культуры». Намечено и продолжение «беседы с читателем». Мы готовы разделить убеждение автора в том, что «попытка в одной книге охватить культурную жизнь во всем ее разнообразии была бы иллюзорной»¹⁶. Столь же справедливо его мнение относительно оставшегося «за кадром» целого пласта (традиционной) культуры, оказывавшей большое влия-

ние на повседневный быт населения. Заметим, что изучение изменений этого пласта внутри советской культуры уже началось в контексте культуры повседневности¹⁷.

Содержание новой книги В.Л. Соскина отражает высокий творческий настрой ученого, его готовность усовершенствовать исследовательскую лабораторию и инструментарий историка культуры советской эпохи, открывает широкие возможности для обмена мнениями. Предметом обсуждения может стать и периодизация социальной истории культуры России XX в. Пока ученый остается в рамках первого послереволюционного десятилетия, достаточно жестко завершая начальный этап социальной истории отечественной культуры 1927 г. Это не означает, что реальная ситуация не могла иметь несколько переломных вех, которые в совокупности обеспечили постепенный переход от «горячей» (бурлящей) культуры советской России «20-х гг.», к «застывающей» соцреалистической культуре сталинской эпохи (1930-е – 1950-е гг.). (Чередование «горячих» и «холодных» полос в истории отечественной культуры считает методологически принципиальным культуролог Владимир Паперный¹⁸).

Рецензируемый труд В.Л. Соскина показывает реальное движение по пути диалога социальных историков культуры с представителями других гуманитарных сегментов современного интеллектуального пространства. Процесс познания сложных объектов немалым без общения и консолидации сил. Новая книга В.Л. Соскина станет хорошим стимулом для других исследователей, желающих найти свою «территорию» в проблемном поле историографии российской советской культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Библер В.С. Культура XX века и диалог культур // Библер В.С. На гранях логики культуры: Книга избранных очерков. – М., 1997. – С. 233–243.

² Соскин В.Л. Российская советская культура (1917–1927 гг.): Очерки социальной истории. – Новосибирск, 2004. – С. 6.

³ Там же. – С. 9–10.

⁴ Соскин В.Л. Революция и культура: 1917–1920 гг. – Новосибирск, 1994.

⁵ Соскин В.Л. Российская советская культура... – С. 15.

⁶ Там же. – С. 19–20.

⁷ Там же. – С. 155.

⁸ Там же. – С. 12.

⁹ Там же. – С. 109.

¹⁰ Там же. – С. 22.

¹¹ Там же. – С. 32–34.

¹² Там же. – С. 100.

¹³ Соцреалистический канон: Сб. статей / Под ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. – СПб., 2000. – 1040 с.

¹⁴ Советское богатство: Статьи о культуре, литературе, кино. К 60-летию Ханса Гюнтера. – СПб., 2002. – 448 с.

¹⁵ Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века. – М., 2002. – 480 с.

¹⁶ Соскин В.Л. Российская советская культура... – С. 8.

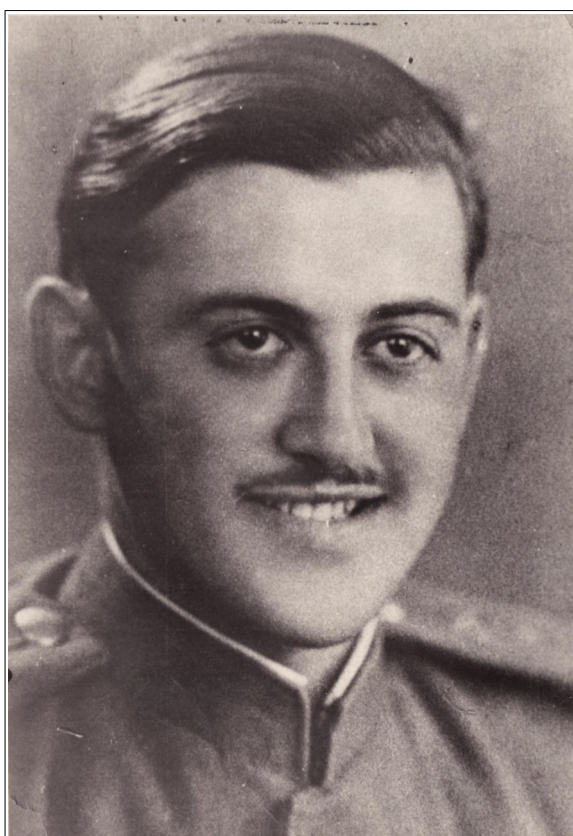
¹⁷ См., например: Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). – Казань: Рутен, 2005. – 400 с.

¹⁸ Паперный В. Культура «Два». – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 384 с.

ФОТОГРАФИИ

В.Л. Соскин – курсант Ростовского артиллерийского училища, 1944 г.

Лейтенант В.Л. Соскин.
Послевоенная Германия, май-июнь 1945 г.

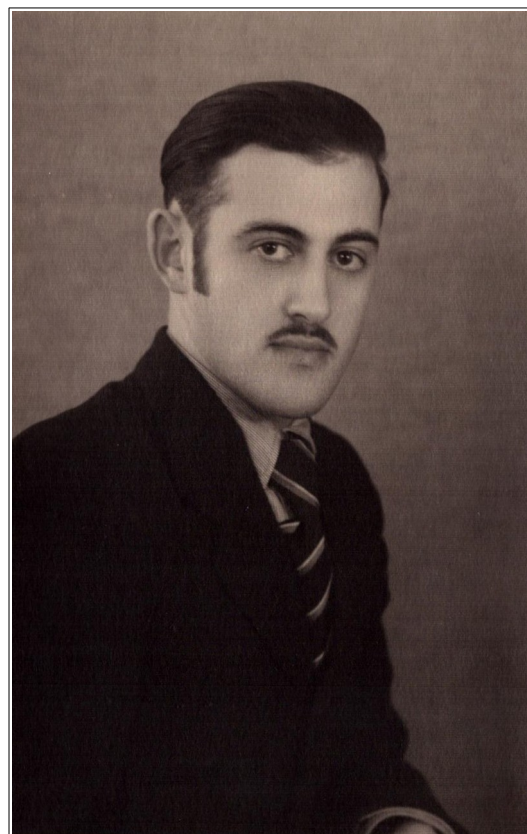
Лейтенант В.Л. Соскин.
Послевоенная Германия, 1946 г.

Лейтенант В.Л. Соскин перед
демобилизацией. Германия, 1947 г.

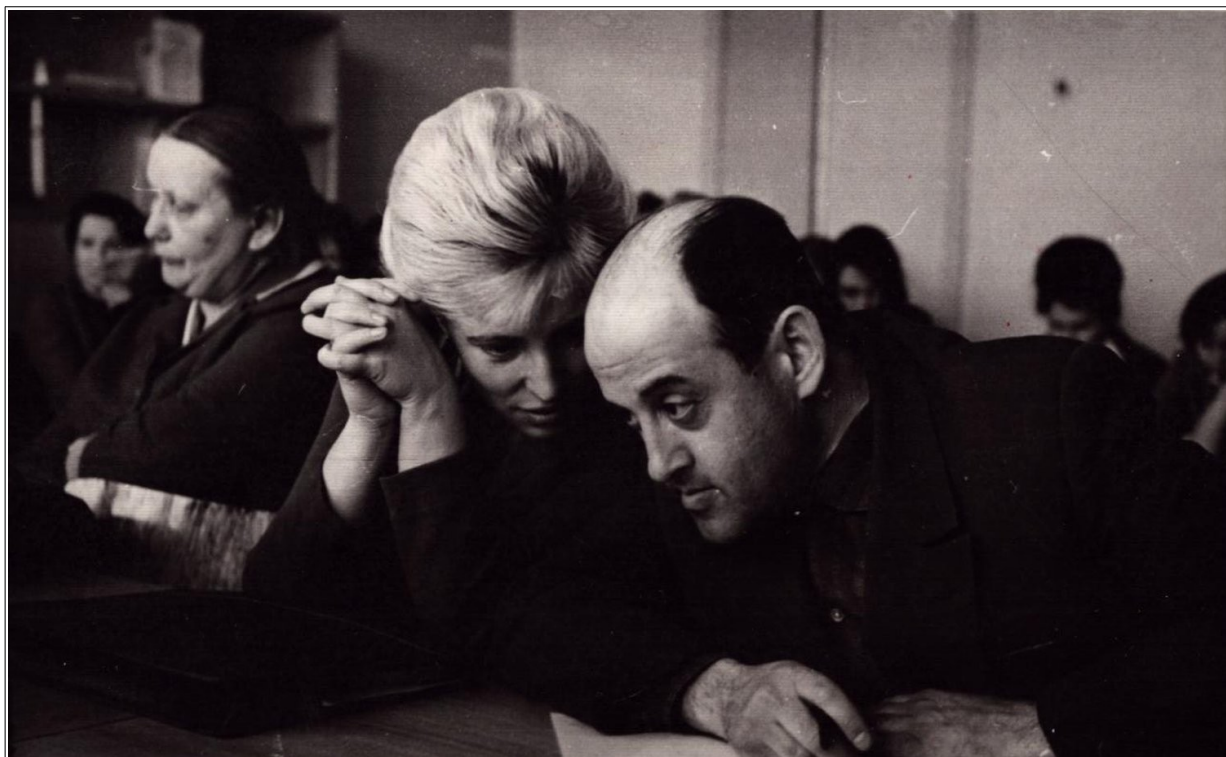
Лейтенант В.Л. Соскин перед демобилизацией.
Германия, 1947 г.

В.Л. Соскин – студент Ленинградского
университета, конец 1940-х гг.

Студенты Ленинградского государственного университета. В.Л. Соскин в центре

Заседание Отдела гуманитарных исследований Института экономики и организации
промышленного производства СО АН СССР.
Слева направо: Е.И. Убрятова, М.М. Громыко, В.Л. Соскин, 1965 г.

Встреча историков в Академгородке.
Слева направо: Н.Я. Эйдельман с супругой, В.Л. Соскин

Встреча с томскими историками.
Слева направо сидят: Н.Я. Гущин, М.Е. Плотникова, Е.И. Соловьева;
стоят: В.Л. Соскин, Г.А. Бочанова, Н.Н. Покровский, 1978 г.

В.Л. Соскин, конец 1960-х гг.

Сектор истории культуры Института истории, филологии и философии СО АН СССР.
Слева направо: Т.Н. Осташко, С.А. Красильников, Е.Г. Водичев, О.И. Зубарева,
В.Л. Соскин, Е.Т. Артемов, середина 1980-х гг.

Сектор истории культуры.
Слева направо: Т.Н. Осташко, С.А. Красильников, Н.А. Куперштох,
Е.Г. Водичев, В.Л. Соскин, Л.И. Пыстина, середина 1990-х гг.

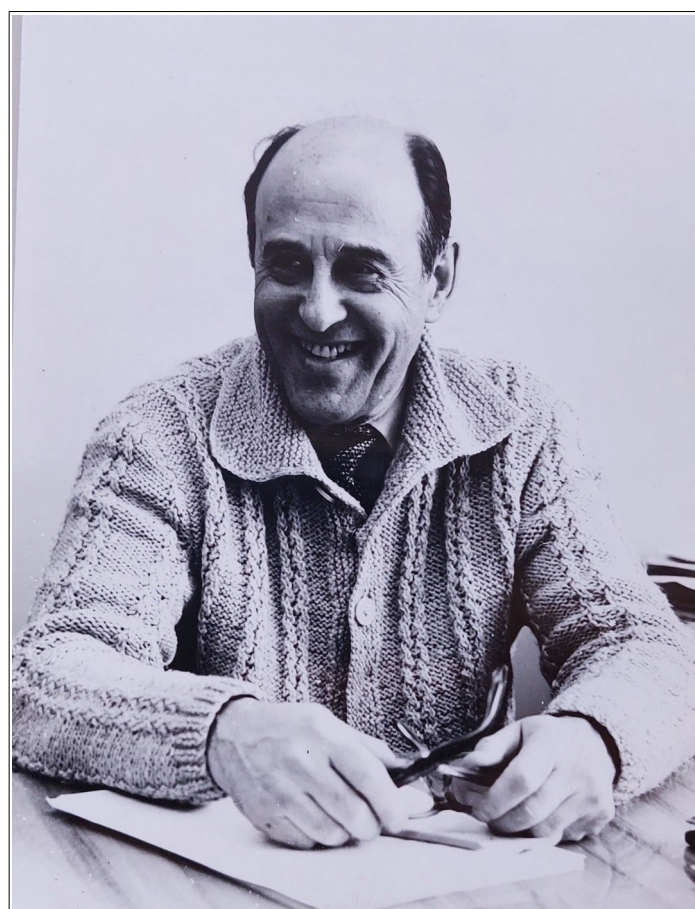
На заседании секции истории Международной научной студенческой конференции Новосибирского государственного университета (МНСК НГУ).
Слева направо: В.Л. Соскин, Л.М. Горюшкин, Н.В. Куксанова,
И.С. Кузнецов, С.А. Красильников, конец 1980-х гг.

На заседании кафедры в Новосибирском государственном университете.
В.Л. Соскин, в глубине С.С. Букин, начало 1990-х гг.

Встреча сотрудников кафедры отечественной истории
Новосибирского государственного университета с выпускниками прошлых лет.
Стоят слева направо: В.Л. Соскин, И.С. Кузнецов, Ю.Л. Троицкий, В.И. Шишкин, Н.В. Куксанова,
С.С. Букин, Л.М. Горюшкин, С.А. Красильников, А.С. Зув, середина 1990-х гг.

В.Л. Соскин, середина 1990-х гг.

Встреча с омскими культурологами.
Слева направо: Л.И. Пыстина, В.Г. Рыженко, Н.А. Куперштох, В.А. Назимова,
В.П. Корзун, В.Л. Соскин, конец 1990-х гг.

В.Л. Соскин. Выступление на конференции,
начало 2000-х гг.

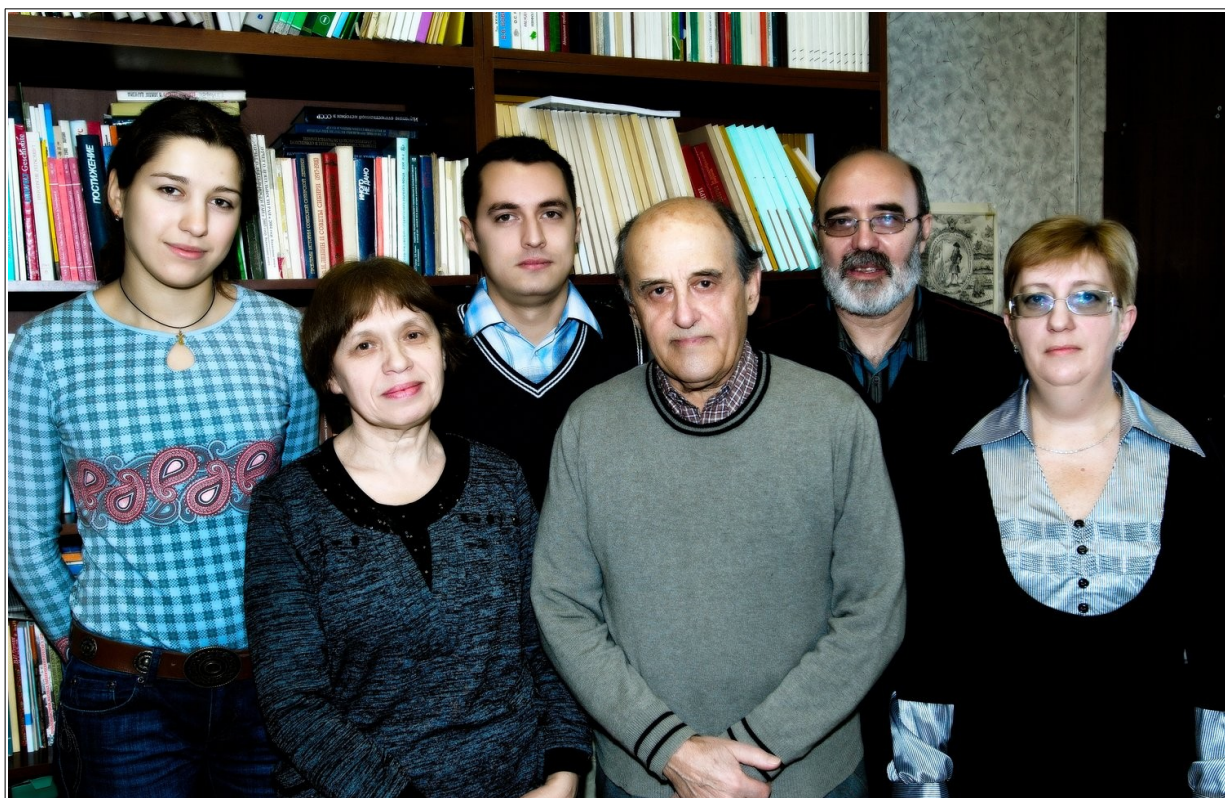
На конференции с учениками.
Слева направо: А.Л. Посадсков, В.Л. Соскин, С.А. Красильников, начало 2000-х гг.

В.Л. Соскин при посещении
бывшего лагеря Пермь-36, 2002 г.

Встреча преподавателей с историками-выпускниками 1971 года, 1996 г.

Встреча с аспирантами сектора истории культуры Института истории СО РАН.
Слева направо: Н.Д. Троценко, Л.И. Пыстниа, Н.Б. Арнаутков,
В.Л. Соскин, С.А. Красильников, О.А. Орлова, 2009 г.

Встреча с ректором Новосибирского государственного университета М.П. Федоруком, 2015 г.

В.Л. Соскин, 2010 г.

В.Л. Соскин и А.Н. Соскина, 2005 г.

Соскины на даче, 2000-е гг.

В.Л. Соскин на дачном участке.
Нижняя Ельцовка, 2000-е гг.

В.Л. Соскин на даче, 2000-е гг.

ВОСПОМИНАНИЯ О В.Л. СОСКИНЕ

Людмила Игоревна Пыстина

После окончания Гуманитарного факультета НГУ (1970) поступила на работу в Институт истории филологии и философии СО АН СССР (с 1991 г. – Институт истории СО РАН). В университете занималась в спецсеминаре д-ра ист. наук, профессора В.Л. Соскина, затем под его руководством многие годы работала в секторе истории культурного строительства (истории советской культуры, истории социально-культурного развития) – сначала в должности старшего лаборанта, затем младшего научного сотрудника (1974), научного сотрудника (1986), старшего научного сотрудника (1991). Кандидат исторических наук (1983). В январе 2013 г. вышла на пенсию.

* * *

Сбор воспоминаний по истории интеллигенции Сибири периода 1920–1930-х гг. начался по инициативе Варлена Львовича Соскина в 1969 г., когда была создана тематическая группа (позже сектор) по истории культурного строительства. Ставилась задача сформировать фонд воспоминаний первых советских учителей, врачей, инженеров, партийных и советских работников, чтобы использовать полученные материалы как исторический источник при создании научных трудов по истории советской интеллигенции региона. При помощи профессионального социолога Владимира Зиновьевича Когана (в то время сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, позже д-р филос. наук, профессор) была разработана анкета-вопросник, дабы помочь потенциальным авторам сориентироваться и выделить основные вопросы при написании воспоминаний.

Эта работа продолжалась в течение десяти лет начиная с осени 1969 г. Особенно активно – в первой половине 1970-х гг. В это же время получено наибольшее число рукописей. В 1977–1978 гг. поступили практически последние тексты, хотя вплоть до начала 1980-х гг. некоторые авторы присылали дополнения к ранее написанным воспоминаниям. Вначале выявлением круга потенциальных авторов и установлением связи с ними занималась Татьяна Николаевна Осташко (выпускница гумфака НГУ 1967 г., тогда младший научный сотрудник, позже канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН). Я подключилась к этой работе в сентябре 1970 г. В середине 1970-х гг. в сборе воспоминаний представителей художественной интеллигенции также участвовали младшие научные сотрудники Ирина Александровна Горюшкина и канд. ист. наук Юрий Григорьевич Марченко.

Выявление круга авторов происходило по разным каналам. Обращение в официальные структуры (облоно, облздравы) не дало желаемых результатов. Там почти не оказалось данных о старейших учителях и врачах. Но такими сведениями, как правило, располагали отдельные работники, руководители советов ветеранов при Домах учителя, институтах усовершенствования врачей и т.п. Некоторую информацию удалось получить в краеведческих музеях (картотеки старейших партработников, учителей, медиков, инженеров), музеях промышленных предприятий (КМК в Новокузнецке, завод им. Чкалова в Новосибирске), местных организациях творческих союзов и художественных музеях. Также просмотрены материалы личных фондов госархивов в областных центрах. На кафедрах сибирских вузов, возникших в 1920–1930-е гг., еще работали преподаватели, которые могли рассказать о становлении высшего образования в Сибири.

В областных газетах Омской, Томской, Иркутской, Кемеровской областей, Алтайского и Красноярского краев было опубликовано обращение к представителям старшего поколения сибирской интеллигенции с просьбой написать воспоминания. Откликнулось свыше 100 человек. Многие имена узнавались из бесед и переписки с конкретными людьми. О своих учителях и коллегах говорили и писали, как правило, охотнее и подробнее, чем о себе.

Анкеты распространялись разными способами: по почте (при наличии конкретных фамилий и адресов), через аспирантов и коллег из других городов (Омск, Томск, Тобольск, Барнаул, Красноярск, Иркутск, Кемерово), а также в ходе командировок (в основном для работы в архивах) сотрудников сектора. В нескольких городах появились «активисты», помогавшие распространять анкеты. Так, председатель совета ветеранов при Доме учителя в Тобольске Екатерина Степановна Ключкова помогла распространить 50 анкет (сама воспоминаний не написала). В Кемерово в 1970 г. по инициативе Германа Григорьевича Халиулина (тогда канд. ист. наук, позже д-р ист. наук, профессор Кемеровского госуниверситета) была организована группа из сотрудников и аспирантов кафедры научного коммунизма Кемеровского пединститута (получено семь текстов). В Новокузнецке большую работу провела редактор многотиражки Сибирского металлургического института Людмила Федоровна Ментова (позже канд. ист. наук, доцент Владимирского университета).

В основном мы общались с нашими авторами по переписке. Но были и личные встречи, главным образом с людьми, проживавшими в Новосибирске. Как правило, это было интересное общение. Мне запомнились встречи с врачами Самуилом Израилевичем Шапкайцем и Петром Трофимовичем Приходько, учителями Федором Дмитриевичем Останиным, Никитой Степановичем Хильченко, Николаем Никифоровичем Лазаревым, инженером и ученым Петром Модестовичем Масловским (была в командировке в Новокузнецке), бывшей балериной Клавдией Тимофеевной Соколовской (воспоминания ее мужа – певца, солиста Сибгосоперы – опубликованы в сборнике «Художественная культура...»).

К январю 1973 г. было распространено более 1 000 анкет. В картотеке сектора имелось 800 карточек с именами и адресами людей, которым вручены анкеты. К началу 1975 г. было получено около 170 разных текстов. В круг лиц, привлеченных к работе над воспоминаниями, вошли те, кто учился в эти годы либо вел трудовую деятельность. В начале 1970-х гг. это были люди в основном преклонного возраста, в большинстве пенсионеры. Для многих предложение поделиться воспоминаниями сыграло роль своеобразного жизненного стимула. Оказавшись «не у дел», они ощутили потребность в общественном труде, почувствовали, что могут принести пользу, выступая в необычной для себя роли.

Наибольшее число текстов, написанных по нашей просьбе, принадлежит бывшим учителям. Среди них выделяются воспоминания Ф.Д. Останина, В.Д. Чистозвоновой, З.В. Калиш, Н.З. Васильевой, А.Е. Рожкова и др. Есть полноценные тексты воспоминаний, написанные преподавателями вузов, учеными (профессор Омского сельскохозяйственного института почвовед К.П. Горшенин, профессор Иркутского педагогического института филолог В.Д. Кудрявцев), инженерами, чья трудовая деятельность была связана с Кузнецким металлургическим комбинатом – П.М. Масловским и В.Н. Широковым (профессора Сибирского металлургического института в Новокузнецке), Н.М. Куницыным, А.Н. Маньковым.

Часть авторов присылала давно написанные или начатые ранее (до нашего обращения) по собственной инициативе рукописи, порой очень солидные по объему (иногда второй-третий экземпляр машинописной закладки). В качестве примеров можно назвать рукопись Э.Е. Итыгина «Жизнь Егора Итыгина. Достоверный роман» (о жизни отца, учителя и общественного деятеля); воспоминания известного педагога, просветителя, публициста А.М. Топорова «Я из Стойла» (два солидных тома); воспоминания врачей С.И. Шапкайца «Жизнь мечты и труд», П.Т. Приходько «Сибирские тетради» (два тома); д-ров сель.-хоз. наук, профессоров Н.В. Орловского и В.Д. Черноголовина (автобиографическая повесть «Рожденный у Иртыша»); материалы, присланные одним из организаторов народного образования в Сибири в 1920-е гг. (позже преподавателя новосибирских вузов) М.Е. Золотаревым и др.

Воспоминания, составившие нашу коллекцию, написаны людьми разных профессий, уровней образования, разнообразны по форме и содержанию, по объему и глубине характеристики событий. Они неизбежно субъективны, обусловлены особенностями памяти, возможны ошибки в датах, местах событий, но в то же время по-своему уникальны, ибо нередко содержат тот конкретный материал о фактах и событиях, который не встретишь в других источниках. Некоторые воспоминания частично опубликованы в трех тематических

сборниках, вышедших в 1978–1984 гг.¹ Коллекция (около 200 текстов и фотографии) хранится в Государственном архиве Новосибирской области.

В конце 1970-х гг. существенно изменилась (расширилась) тематика НИР сектора, в частности, значительное место стали занимать **исследования по истории организации науки** в Сибири. После успешного опыта работы над книгой «Академия наук и Сибирь» (1977 г.) было решено подготовить юбилейное издание к 25-летию Сибирского отделения АН СССР. Думаю, это была совместная идея Варлена Львовича Соскина и Нинель Антоновны Дедюшиной (канд. ист. наук, пришла в сектор на должность младшего научного сотрудника в 1974 г. из Научного архива СО АН, в 1969 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Организация и деятельность учреждений Академии наук СССР на востоке страны (1932–1967 гг.)»). Фактически осенью 1978 г. мы определились с этой новой темой.

Как водится, с инициативой обратились в Президиум СО АН. Президиум «одобрил» и поручил ИИФиФ реализацию идеи. С 1979 г. в наши планы НИР официально была включена работа по теме «Летопись Сибирского отделения АН СССР». Вплоть до весны 1982 г. она стала для нас главной. По решению директора института акад. А.П. Окладникова, кроме нашего сектора, к работе над «Летописью» был подключен сектор истории рабочего класса периода развитого социализма (заведующий д-р ист. наук И.И. Комогорцев). Формально «разделились» хронологически (1957–1970 гг. – мы, с 1971 г. – они) и тематически. Сотрудники нашего сектора работали с институтами Новосибирского научного центра (ННЦ), сотрудники сектора И.И. Комогорцева – с филиалами (Восточно-Сибирский, Бурятский, Якутский).

Концепция издания, схема и структура, принципы и методика отбора материалов разрабатывались в нашем секторе (В.Л. Соскин, Н.А. Дедюшина). Естественно, эти вопросы неоднократно обсуждались, уточнялись на заседаниях сектора и в процессе конкретной работы. Большую помощь в отработке методики оказала ученый секретарь Президиума СО АН по редакционно-издательской работе Наталья Алексеевна Притвиц. С ней мы плотно работали и над текстом «Хроники» на заключительном этапе подготовки ее к изданию.

Первоначально замыслился большой объем «Летописи» (40 листов) с подробным описанием событий по годам и краткой хроникой, отражавшей разные стороны социальной и культурной жизни. Предполагались также обзорно-аналитические статьи, характеризующие отдельные этапы 25-летней истории СО АН. В апреле 1981 г. такой «расширенный» вариант «Летописи» по периоду 1957–1970 гг. был подготовлен. Однако он не устроил ни заказчика (Президиум), ни составителей. Было принято решение готовить «Хронику СО АН» в сокращенном виде как научно-справочное издание.

Касательно собственно организации работы над «Хроникой» в нашем секторе. За каждым сотрудником закреплялось определенное направление (институты ННЦ): Н.А. Дедюшина – физико-математические, Т.Н. Осташко – науки о земле, Л.И. Пыстина – химические. Выявление материалов по «теме» (работа в Научном архиве СО АН и с материалами, представленными институтами) велась по всему периоду (25 лет). Плюс каждый из нас готовил тексты по конкретному хронологическому отрезку (у меня период с 1964 по 1967 г.).

Мы работали с текстами («событиями»), которые подготовили институты, а также с отчетами институтов, уже сданными в НАСО, с общей документацией Президиума (также в архиве – постановления, решения и т.п.). Лично я, кроме НАСО, летом 1979 г. работала в Архиве АН СССР вместе с Н.А. Дедюшиной. Мы смотрели также научные журналы («Вестник АН СССР», «Известия СО АН») и периодику (газета «За науку в Сибири»). Кроме того, в НАСО было собрано большое количество «вырезок» из различных газет (публикации о СО АН и его ученых, о конференциях и других событиях научной и культурной жизни

¹ Школа и учительство Сибири. [19]20-е – начало [19]30-х годов (Материалы по истории культуры и интеллигенции советской Сибири). Новосибирск: Наука, 1978. 189 с.; Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917–1941 гг.). Новосибирск: Наука, 1980. 368 с.; Художественная культура и интеллигенция Сибири. 1917–1945 гг. Новосибирск: Наука, 1984. 208 с.

Академгородка) – были в 1960–1980-е гг. такие тематические рассылки по специальным заявкам различных организаций.

Работа велась в непосредственном контакте с институтами (у меня – пять химических) – с учеными секретарями или специально назначенными сотрудниками, которым было поручено готовить материалы к «Хронике». С ними мы консультировались по поводу уже отработанных нами текстов, дабы не было каких-то неточностей и «ляпов». Конечно, было непросто осваивать совершенно незнакомый материал. Работа весьма напряженная, сроки жестко очерчены. Но в целом это очень полезный и значимый опыт, в том числе общения с новыми интересными людьми. В первом квартале 1982 г. мы вышли на финишную прямую (работа с редактором издательства, верстка и пр.). В мае «Хронику СО АН» опубликовали. Помимо основной части, в нее вошли 19 приложений (члены и члены-корреспонденты АН СССР, руководящие органы и научные советы СО АН, филиалы СО АН, объединенные ученые советы, основные научные учреждения и организации, динамика кадрового состава и т.д.)².

Владимир Александрович Миндолин

Выпускник исторического отделения гуманитарного факультета НГУ 1969 г., аспирант с защитой под научным руководством В.Л. Соскина кандидатской диссертации (1972), историк, публицист, общественный деятель, преподаватель СУНЦ НГУ (ФМШ).

* * *

Либерал

Он сам себя так идентифицировал. Он сам выбрал меня и долгое время считал своим учеником. Я же по жизни был больше учеником Анны Наумовны, которая с 16 мальчишеских лет опекала меня в деканате и до последних своих дней относилась ко мне с поразительным пониманием и сочувствием. В исследовательской школе я благодарен ему за скрупулезность и толерантность – качества, которых мне не доставало (сказывалась богемная среда, непохожая на среду научную – я поступил в НГУ «театральным мальчиком»). На первых курсах сильное впечатление произвели на меня двое наших преподавателей: Марина Михайловна Громыко – изысканный ее профессионализм, и Лев Фадеевич Лисс – он замечательно точно показывал в своем курсе захватывающую логику Английской и Французской революций, в общении меня привлекала его саркастичность. Громыко, для меня тогда (впрочем, и сейчас) огромный авторитет в науке, относилась к Варлену Львовичу с подчеркнутым уважением, и это было не «по умолчанию», а по убеждению (далеко не ко всем она так относилась), и на меня это производило впечатление.

Спецсеминар по лучшим обычаям Академгородка тех времен проходил у Соскиных на дому, атмосфера в их семье была теплой, дружной, откровенной, доверительной, в чем-то «клубной», с ними было легко. «Шефа» я в полной мере оценил довольно поздно, уже в конце аспирантуры, работая над его репликами на полях моей 500-страничной (первоначально многословной) кандидатской диссертации. Замечания и рассуждения были уместными, подробными, вездливыми, исключительно толковыми и приводили в восторг знанием деталей. Он был снайперски точен в этих своих репликах, и это побудило меня удвоить усилия, чтобы работа вышла приличной. К этому времени я уже научился понимать его натуру и его мировоззрение. По натуре он виделся мне человеком бесхитростным и непрактичным. Иногда он, очевидно переоценивая мое знание жизни, обращался ко мне за советами, и, стыдно сказать, я давал их с определенной безапелляционностью, как бы желая опекать его. Мировоззрение его было либеральным – в классическом, т.е. в лучшем карлей-левском смысле слова. Однажды, поднимаясь на его этаж, я столкнулся в подъезде

² Академия наук СССР. Сибирское отделение. Хроника. 1957–1982 гг. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1982. 336 с.

с Алексеем Павловичем Окладниковым, выходявшим из знакомых дверей. Хозяин дома был возбужден, взволнован, немного растерян – директор-визитер предложил ему серьезный пост в институте. Административный опыт Соскина был большим, проще сказать, он был превосходным организатором. Но времена уже стояли печальные, тень «дела 46-ти» становилась все гуще, и я сказал: «Либерал во власти – да это же самая грустная сказка на свете». Сказал молодецки, еще не подозревая, что проблема в последующие годы обнаружит себя довольно жестко. Соскин ситуацию – и в стране, и в институте – понимал, конечно, лучше меня: он отказался от предложения, и, по-моему, об этом потом не жалел.

Второе в подобной связи воспоминание связано с компанией, в которую я попал случайно и пребывание в которой оказалось для меня поучительным. В гостях у него был Сергей Павлович Залыгин, «новомировец» и тогда новоявленный москвич, повесть которого «На Иртыше» и роман «Соленая падь» Соскин оценивал высоко. Залыгин рассказывал о том, что новые вещи московские авторы пишут теперь в стол, «для вечности», не рассчитывая на скорую публикацию. Я реагировал азартно: «Но ведь до прорыва плотины осталось недолго. А когда плотину прорвет, вся эта неудовлетворенность, все накопленное годами и десятилетиями хлынет наружу и наступит такое половодье!». Варлену Львовичу моя реплика не понравилась, он сказал: «Недолго – это сколько? Вполне возможно, что безвременье съест целое поколение». Скептически реагировал и Залыгин: «Мне кажется, было бы лучше, чтобы общественное сознание развивалось эволюционно». В перестройку, став редактором «Нового мира», именно он открыл плотину. Я потом не раз вспоминал об этой беседе.

В постперестройку довелось мне «оттянуться» – пополнить свое образование, беспрерывно читая и перечитывая русскую и зарубежную классику. Именно тогда с опозданием пришел к Достоевскому. «Бесы» натолкнули меня на мысль написать статью под названием «Последнее странствование русского либерализма» – о драме Степана Трофимовича Верховенского. Великий автор Степану Трофимовичу симпатизирует, и персонаж, вероятно, заслуживает симпатии. А из сынка вышел бес. Я написал черновик статьи и положил его в стол – не до «лучших времен»: что-то не сходилось в понимании.

Наталья Петровна Коробкова

Студентка гумфака (исторического отделения) Новосибирского государственного университета в 1972–1977 гг., аспирантка Института истории, филологии и философии СО АН (научный руководитель В.Л. Соскин) в 1981–1983 гг., защитила кандидатскую диссертацию в 1984 г., преподаватель Алтайского государственного университета в 1977–1980 гг., 1984–2017 гг.

* * *

Мой дорогой Учитель

Одной из главных жизненных удач в моей судьбе была встреча с таким человеком, как Варлен Львович Соскин, возможность обучения под его руководством в университете и в аспирантуре. Его лекции, форма подача исторического материала, глубокий анализ пробуждали неизменный интерес в студенческой аудитории. Но в полной мере я смогла оценить Варлена Львовича как блестящего лектора только когда сама стала преподавать.

Прослушав спецкурс по культурному строительству в Советской России в годы революции и гражданской войны и в послевоенный период, я без колебаний записалась на его спецсеминар по культурной проблематике. Эти семинары оставили самые теплые воспоминания. Они проходили по обыкновению в домашней обстановке. Мы сидели в кабинете профессора, сплошь заставленного стеллажами с книгами, а замечательная спутница Варлена Львовича – Анна Наумовна неизменно угощала нас своими вкусными пирожками и чаем. Наверное, у нас был вид голодающих студентов. За кафедрой во время лекций Варлен Львович был всегда по-академически строг, сдержан, но на нашем «домашнем» семинаре

мы видели уже не строгого преподавателя, которого немного побаивались, а наставника, по-отечески внимательно относившегося к нам и к нашим проблемам.

После окончания университета я получила добрые пожелания Варлена Львовича не теряться из виду и, если возникнет желание, попробовать поступить к нему в аспирантуру. Для меня было большой честью продолжить наше сотрудничество и дальше, и, конечно, подогревала мечту возможность вернуться в любимый Академгородок.

Спустя три года мечта осуществилась – я поступила в аспирантуру в Институт истории, филологии и философии СО АН СССР. Так начался новый этап в моей жизни. Я вошла в новый коллектив – Сектор культурного строительства, которым руководил В.А. Соскин. С этим сектором мы немного были знакомы еще в студенческие годы, поскольку его сотрудники являлись оппонентами наших дипломных работ. Это был замечательный коллектив единомышленников, спаянный общими интересами, целями и ценностями, который жил как единая дружная семья. Главная заслуга в этом была самого Варлена Львовича.

Аспирантура фактически стала для меня еще одним университетом. Общаясь со своими университетскими друзьями, я поняла, как по-настоящему повезло мне с научным руководителем. Он не набирал много аспирантов, как другие руководители, которые подчас формально относились к своим обязанностям, а их бедные аспиранты, как слепые щенки, тыкались в разные стороны и не знали, как продуктивно выстроить свою исследовательскую работу. Варлен Львович с самого начала задал программный подход, он требовал, чтобы его аспиранты выстраивали стратегию исследования. Поэтому я уже знала, какие задачи в какой последовательности и в каком объеме должна решить к концу каждого года аспирантуры. Этот план строго выдерживался. Еще одно неуклонное требование научного руководителя – непременно выступления аспирантов на различных конференциях с последующей публикацией. Таким образом, проходила апробация собранного и проанализированного материала, а главное, приобретался опыт выступления перед профессиональной аудиторией, участия в научных диспутах.

Необычайный интерес представляли импровизированные семинары в секторе по присутственным дням в институте. Как правило, поводом для них оказывался приезд крупного ученого в институт, который заглядывал на «огонек» в наш сектор, где его принимали как дорогого гостя. Благодаря Варлену Львовичу мы получили возможность услышать и пообщаться со многими известными учеными-культурологами того времени. Не менее интересными и полезными были обсуждения докладов сотрудников сектора.

В этом секторе всегда царила творческая и доброжелательная атмосфера. Я не припомню, чтобы здесь занимались «обмыванием косточек» коллег из других секторов. А вот шутили часто.

Никогда не забуду ту помощь, которую оказывали мне, помимо самого научного руководителя, другие сотрудники. А обсуждение моей диссертации на заседании сектора проходило в такой доброжелательной обстановке, что страх быстро рассеялся. Я ощущала искреннее желание своих новых товарищей помочь сделать мою работу лучше. Под влиянием этого важного опыта я сама в дальнейшем старалась поддерживать аспирантов на кафедре. Еще большую поддержку всего сектора и Варлена Львовича с Анной Наумовой я ощутила перед подготовкой к защите и в день защиты диссертации. Это был незабываемый день в моей жизни. В последующие годы я старалась по возможности поддерживать отношения с Варленом Львовичем и его сотрудниками.

Что еще поражало меня в моем Учителе, так это его гордость за успехи своих любимых учеников. Мне казалось, что эти достижения для него значили больше, чем его собственные успехи. Со временем для меня главными чертами его личности становились не только его образованность, пылкий ум, высокий профессионализм, но честность, порядочность и та отвага, с которой он защищал своих учеников. Сожалею о том, что не успела ему сказать слова глубокой признательности еще при его жизни за ту школу науки и жизни, которую под его руководством прошла.